

84
819

Анатолий **ВАСИЛЬЕВ**

ОСЕННЕЕ НЕБО

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач.

--	--

84/2Пос-Рес/6

В19

АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВ

ОСЕННЕЕ НЕБО

КНИГА СТИХОТВОРЕНИЙ И ПОЭМ

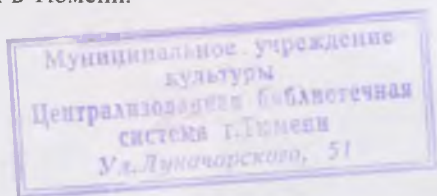
— 70983 — эк. 4

Издательство «Вектор Бук»
Тюмень, 2002 г.

В19   **Васильев А.И.** Осеннее небо. – Тюмень: Изда-
тельство «Вектор Бук», 2002 г. – 192 стр.

Анатолий Иванович Васильев родился в Ишиме, окончил среднюю школу №1, потом - Омский медицинский институт, философский и политологический факультеты военного университета. Служил в армии. Автор нескольких книг поэзии и прозы, изданных в Новосибирске, Омске, Тюмени, Свердловске, Москве. Наиболее крупные его произведения "Венок сонетов России", романы "Прошу тебя, государь" и "Казематы его крепостей". Заслуженный работник культуры России, член Союза писателей России. Живет в Тюмени.

ISBN 5-88131-199-X

© Васильев А.И., 2002 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Женщина стоит на подоконнике

1.	«Женщина стоит на подоконнике...»	8
2.	«Ах, какая ты рыжая-рыжая...»	9
3.	«Долго-долго гармошка плакала...»	10
4.	«Затерялась ты в сини вечера...»	11
5.	«И какой ни была бы гроза...»	12
6.	«Мне четыреста лет...»	13
7.	«Далекая, как звезда...»	14
8.	«Сумасбродная, непослушная...»	16
9.	«Ты улыбнешься издалека...»	17
10.	«Весь мир зови на выручку...»	18
11.	«Все вопреки тебе, все вопреки...»	19
12.	«Алюминиевой окраски...»	20
13.	«Все не так у нас, все не этак...»	21
14.	Лица	22
15.	«А я без тебя все равно не могу...»	24
16.	«По-над кварталами...»	25
17.	«Много в жизни страниц зачеркнутых...»	26
18.	«И какой же я вежливый...»	27
19.	«Фигурка, рвущаяся в талии...»	28
20.	«Танцует девочка со мной...»	29
21.	«Все в мире сегодня привычно...»	30
22.	«Не смотрите бережно...»	31
23.	«Что кому завещано...»	32
24.	«Вот и кончено, расстаемся...»	33
25.	Молодость	34
26.	Новогоднее	35
27.	«Ой, не ходи, не ходи ты около...»	36

28.	«Пьет земля весенние дожди...».....	37
29.	«Выдумывал, сравнивал, взвешивал...».....	38
30.	«Я буду юность с тебя писать...»	39
31.	«Я хожу по Первомайской...».....	40
32.	«Года взрослей, а дни моложе...».....	41
33.	«А я тебя читаю между строк...».....	42
34.	Осенняя арфа	43
35.	«Это что за разговоры, что за тон?...»	44
36.	«Я на донышке капли увидел тебя...».....	45
37.	«Мы еще вернемся в Парники...».....	46
38.	«И, кажется, глухнут антенны...».....	47
39.	«Я жениться приеду в Ишим...».....	48
40.	«У самой степи, над которой...».....	49
41.	«И боль кровоточащая...»	50
42.	Вечерние птицы.....	51
43.	К любви	52
44.	Снежная повесть.....	53

Зеленый остров

45.	«Дошчатый мост. Дорога на Ишим...»	59
46.	«Поезд скроется, даль клубя...».....	60
47.	«Вставало солнце в начале дороги...».....	61
48.	«Умерла моя мама. Отхлопотала...»	62
49.	«Поля не ждут войны...»	63
50.	Стихи о старом городе Таре	64
51.	«Я на земле в родстве со всем...»	65
52.	«Прибой. Будто белые кони...»	66
53.	«Смолкло море. И принесло...».....	67
54.	«Ни ходко ни валко...»	68

55.	Черкесск	69
56.	Январь	71
57.	Февраль	72
58.	Апрель	73
59.	Московские стихи	74
60.	Зеленый остров	76
61.	«Закат себя сожжет вот-вот...»	77
62.	«Раскалился июль - и уже...»	78
63.	«Тяжелей и ровней поплыла...»	79
64.	Осень	80
65.	У колодца	82
66.	«Низко поклоны кладу...»	83
67.	«Надо мною кулики...»	84
68.	Дорога	85
69.	Батюшка хлеб	88
70.	Обращение к любви	96

Свет без тени

71.	«Люблю неторопливые слова...»	111
72.	«Эге-гей! Далеко-далеко...»	112
73.	«Дай у твоего костра погреться...»	113
74.	«Гулеванам обед на столбе...»	114
75.	«И за глухими ставнями...»	115
76.	Казашка	116
77.	Айя	117
78.	«Свет без тени. Рощи - мачтами...»	118
79.	«Все не то я делаю...»	119
80.	«Некогда дань платить мелочам...»	120
81.	«Мы растем быстрее, чем города...»	121

82.	1919.....	122
83.	«Еще весенние ветры...»	123
84.	Лермонтов.1841.....	124
85.	Блок.1917	125
86.	Коммунальный сюжет	126
87.	«Все те же споры в свете ламповом...».....	128
88.	Моей пишущей машинке.....	129
89.	Стихи из кинозала	130
90.	«Несло-несло и вынесло...»	131
91.	«Этих мы в Дели...»	132
92.	«Соседу яму не копаю...».....	133
93.	«Все обыденно просто...»	134
94.	«Научи меня быть молодым...»	135
95.	«И нет спасенья от тоски...»	136
96.	Сороковины	137
97.	«Завтра выпадет снег...»	138
98.	«Говорок печурки картав...».....	139
99.	Памяти Брайса Вегиса.....	140
100.	«По мосткам-переходам из жиденьких плашек...» ..	141
101.	«Который раз я поражен...»	142
102.	«По огнищам, урочищам, поймам...».....	143
103.	О старости	144
104.	«Да, господа, не слабо...».....	145
105.	Разговор над рекой.....	146

Переводы

106.	Речка. С. Брат. С черкесского.	151
107.	«Клином отлетные гуси прошли...» Б. Сулейманов. С татарского.....	152

108. «Свободную птицу с красивым пером...»
Б. Сулейманов..... 153
109. Бариха. Ю. Хаппалаев. С лакского. 154

Тюменский север

110. Тюмень 155
111. В самолете..... 157
112. Междуреченск 158
113. Тюмень-Тобольск 159
114. «На берегах Инк-ван-югана...»..... 160
115. «Идут осенние дожди...»..... 161
116. Письмо сыну 162
117. «Здесь наломанного, набитого...» 163

Офицерское общежитие

118. Производство в офицеры..... 164
119. «Они из каких семян прорастают...» 165
120. Офицерское общежитие..... 166
121. Баллада о мальчишках 167
122. «Над кварталами звезд как из короба...» 170
123. Условный противник 171
124. Венок сонетов России 176

ЖЕНЩИНА СТОИТ НА ПОДОКОННИКЕ

* * *

Женщина стоит на подоконнике.
С тряпкой наклоняется к ведру...

Тоненькие-тоненькие кленики
Вдруг зашелестели на ветру.
И как будто в уличный проем
Голубые выплеснулись конники...

А всего-то с тряпкой и ведром
Женщина стоит на подоконнике.

1960

* * *

Ах, какая ты рыжая-рыжая!
Было просто сердце обжечь.
Под какими надежными крышами
Это пламя надо беречь?!
Брови сходятся у переносицы.
Мне понятно давным-давно:
Не успеешь мигнуть — перебросится
На соседний квартал оно.
Ветер искрами раскаленными
Полетит на мои пустыри...
Только я из огнепоклонников,
Ты не слушай меня - гори.

1961

***

Долго-долго гармошка плакала,
Перед домом твоим причитала.
И лишь только на зорьке лаковой
За околицей замолчала.
Я не спал этой ночью лунною.
Слушал, окна раскрыв сторожку,
Как тебя, невозможно юную,
Вызывала-звала гармошка.
И боялся, что ты не выступишь,
Отзовешься на те страдания.
И зачем только белыми вишнями
В мае вышито мирозданье?!
Но заря занялась сполохами, -
Молодая плеснула алость.
А гармошка ушла со вздохами:
Значит верной ты мне осталась.

1957

* * *

Затерялась ты
В сини вечера
И найти тебя -
Думать нечего.
Над тобой
Холодок черемух,
Деревнями
Удочеренных.
За тобой гитар перебор
И разрыв-трава,
И сыр-бор...

1961

* * *

...И какой ни была бы гроза -
Угол рта только горько дернется.
Как промытые окна горницы,
Глубоко потемнеют глаза.

Будто просят кого: защити!
И сама собою оправдана,
Тихо выкатившаяся градина,
Тяжело упадет со щеки...

И на этом дело с концом
Я стою как перед лицом
Непогрешимой святости.

И воздет на ее кресте,
Каждый раз в своей правоте
Я ищу следы виноватости.

1961

***

Мне четыреста лет. Пока!
И считаем вопрос решенным.
А за веками спят века
Позабыто и отрешенно...

Все как есть в тебе молодое.
Ни единой сединки в судьбе.
И, не зная как быть с тобою,
Я тебя возвращаю тебе...

1959

* * *

«Далекая, как звезда...»
Строка родилась и смолкла.
Стучат в ночи поезда,
Земля от дождей размокла.
И снова ты опоздал
Ее по дороге встретить.
«Единственная звезда -
И та никому не светит».

Стекают за ворот твой
Дождя ледяные струи.
И, может быть, оттого
Срываются струны:
«Ну что ж, в облаках порхай -
Душа в глуши беспробудной.
Лесных цветов вороха
Тебе я таскать не буду.
Не мне на судьбу пенять:
Все ясно и все в ней просто.
Звезде никогда не понять
Ни боли земной, ни злости.
Пусть будет, как есть...»

А сам
Не в силах в себе запереться.
Ее голубым глазам
Навеки раскрыто сердце:
«Но сколько там ни витай,
А холод на землю сгонит.
Спустишь, отдохни, оттай
На темной моей ладони...»

1961

* * *

Сумасбродная, непослушная,
Все срывающаяся в бега,
Я засею твоими веснушками
Удивившиеся луга.
И когда голубой окоlesiцей
Май пройдет по земле через год,
Столько рыжих ромашек в окрестности
Из веснушек твоих взойдет!
На увале любом, в низинке ли, -
Где б твой путь ни лежал незрим, -
Встанет каждая не былинкою,
А признаньем моим живым.

1961

***

Ты улыбнешься издалека,
Первые скажешь слова, -
И майским шумом березняка
Шумит у меня голова.

И словно ранний рассвет в тиши
Меня по дороге застал -
В заросли взрослой моей души
Вселяется детская чистота.

Счастью, кажется, нет границ...
Но испугнуты птицы твоих ресниц -
И ты уже на другой стороне, -

Уходишь несбывшеюся мечтой.
И все-таки вся остаешься во мне
Детскою чистотой.

1962

70483

* * *

Весь мир зови на выручку
И ниц пади моля.
Прощайте, Ира-Ирочка,
Хорошая моя.
Не разобраться в ребусе:
В душе темным-темно.
В пустующем троллейбусе
Замерзшее окно.
Мы так друг другом бредили,
Как невозможно впредь.
Ах, этого бы, третьего,
Глаза мне разглядеть!
Не надо указательным
Оттаивать стекло.
Уже не обязательно.
И время истекло.
И только льдинка голоса:
Не надо, - уходи!
Все колется, и колется.
И колется в груди.

1964

* * *

Все вопреки тебе, все вопреки.
И этот смех, рассыпавшимся эхом
Вернувшийся с неведомой реки
И снова на мгновенье ставший смехом.
И эти всплески юности в крови.
И это сердце, тронутое болью,
Которое - приди к нему с любовью -
Еще не раз воскреснет для любви.
Все вопреки тебе, все вопреки.
И я теперь отлично понимаю,
Что не от глаз я руки отнимаю,
А просто вдаль смотрю из-под руки...

1961

***

Алюминиевой окраски
Разбушевавшаяся вода.
Я по мокрым камням с опаской
То сюда метнусь, то туда.
Но уже не мечтай о суше:
Поплавком всплывешь на волне.
В счастье верь, непогоду слушай
Робинзоном на валуне.
Я бы, может, и струсил - куда мне! -
Да привыкший: мне ли до чувств,
Если в сердце твоём годами
Как на этом камне ючусь.
Твоему равнодушью злому,
Как грозе, конца не видать.
Вся в ухабинах, вся в изломах
Разбушевавшаяся вода.

1960

* * *

Все не так у нас, все не этак.
Все разлады да распри все.
Осень медленно падает с веток
Под трамвайное колесо.

Вместе быть нет надежд особых.
Мы от частых размолвок устали.
Но с тобой разбитую обувь
Я поставлю на пьедестале.

1960

ЛИКА

Ночное море
Качает блики,
Как бесенят веселости.
К костру присела
И сушит Лика
Свои льняные волосы.

Тяжелый ветер
Идет с Босфора,
Как генерал таможенный.
И мы ходили
И за три моря,
И за четыре, может быть.

Не признает он
Ничьей управы.
Ему бы только почести.
И мы на славу
Имеем право,
Да портиться не хочется.

Ах, что наплел я,
Накуролесил -
На три копейки с хвостиком.
Как будто песня
Неинтересна,
Когда в наряде простеньком.

Зачем нам плавать
Заморской глушью
И петь с чужого голоса?!
А счастье рядом
Сидит и сушит
Свои льняные волосы.

1963

* * *

А я без тебя все равно не смогу.
А я без тебя как иголка в стогу.

Сквозь снежную замять прорвется апрель -
Весну на земле утверждает капель.
С нависшего неба гроза упади -
Зеленою порослью всходят дожди...

А я без тебя все равно не смогу.
А я без тебя как иголка в стогу.

1960

* * *

По-над кварталами
Синяя марть.
Тихо.
Оттаянно.
В городе март.
В городе тихий рассеянный свет.
У настроения
Имени нет.
Путь наугад.
И слова не попад.
Вечные аисты
Где-то летят.
Где-то в рассеянном свете возник
Их наплывающий медленный крик.
Мой аистенок,
Валясь на корму,
Тянет спросонок
Ручонки к нему.
Тянет ручонки,
Светя из-под век,
Дерева жизни
Зеленый побег...
Путь наугад.
И слова не попад.
Белые аисты где-то летят.

1972

* * *

Много в жизни страниц зачеркнутых,
Мало в жизни страниц переделанных.
Я довольно горел на черненьких,
Я хочу погореть на беленьких.

Что за ними, пока не ведомо
Позже знанием обзаводятся.
Может, те же ангелы с ведьмами,
Может, что-нибудь на особицу.

Время катит часов колесики
К недалеким пределам вечности.
И в последний раз надо броситься -
Пусть в последний раз изувечится.

1997

* * *

...И какой же я всхливы́й -
И словом не кольну.
Очень уж по-нездешнему
Август щедр на луну.
Что-то скажут глаза твои -
И покатятся вниз.
Я влюблюсь обязательно,
Ты смотри не влюбись.
Не придумай, что будто бы
Ты одна на Руси.
Я невысмыслимый путаник,
Бог тебя упаси...
Просто вспомнилась женщина -
Дальний свет. Вот и льну.
Очень уж по-нездешнему
Август щедр на луну.

1965

* * *

Фигурка, рвущаяся в талии
Нечаянная, как испуг,
В уснувших улицах оставила
Точеных шпилек перестук.
Ушла в высокое парадное,
В невозвратимые года,
Где все давным-давно оправдано
И позабыто навсегда.
Ушла, чтоб все пошло-поехало,
Все понеслось в тартарары,
Чтобы ни времени поэтому
Опять не знать мне, ни поры.

2002

* * *

Танцует девочка со мной -
Нейлоновое облачко.
Издали с ее весной
Моя бежит по тропочке.
И у нее по сторонам
Мои леса аукают.
Как будто бы не ресторан,
А то село Безруково.
Не жаль стихов - да Боже мой! -
Накопленных по строчечке.
Танцует девочка со мной -
Нейлоновое облачко.
А станут ставни закрывать -
И вот тебе одна еще:
Она уйдет со мною спать,
Невинна и всезнающа.
Ей-ей, детей ей не рожать,
Где притулись-притулишься.
Ей только б так успеть сбежать,
Чтоб никого на улице.

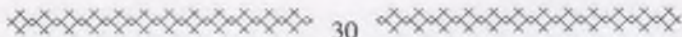
1969

* * *

Все в мире сегодня привычно.
Два слова в дверях не попад -
И утренней электричке,
Пожалуй, я даже рад.
Не надо ни клясться, ни верить:
Один поворот колеса -
И в сутолочной круговерти
Ни голоса, ни лица...
Мгновенье вернуть - и взглядеться!
Упасть но колени моля.
Но очень похожа на бегство
Вокзальная спешка моя.

1970

* * *

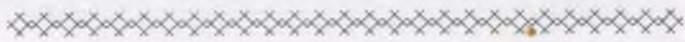
Не смотрите бережно
Из ресничной чащи.
Я теперешний -
Неподходящий.

Все о'кей было бы,
Да грусть одна:
Влюблен
До дна.

Ничего шибкого,
Все наспех.
Я с моими ошибками -
Курам на смех.

Отойдет. Оттрепещется.
Но для чащи
Я теперешний -
Неподходящий.

1961

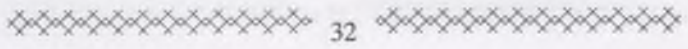
Что кому завещано...
И живет он смолоду
С нелюбимой женщиной
В нелюбимом городе.

Годы черным вытканы,
В никуда отряжены.
Нелюбимый дитяtko -
Сволота тюряжная.

И все чувства визгами,
И все мысли дрязгами
За ворота изгнаны
Или в угол загнаны.

Сыплются опилками
Дни его за ставнями.
Пьяными бутылками
Кухонька заставлена.

1992

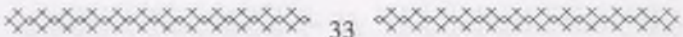
* * *

Вот и кончено - расстаемся.
Ничего не поняв ладом,
Ухожу-уезжаю из Омска,
Будто свой оставляю дом.

Я боюсь твоего молчанья.
И другого боюсь, прости, -
Из годов и далее к началу
Одиноким скитальцем придти.

Только лучше не быть пророком
На исходе такого дня.
Оставайся. И ненароком
Еще раз не предай меня.

1968

МОЛОДОСТЬ
ностальгический сонет

Вдруг

Круг

Рук

Туг.

Люб

Льнет

Мёд

Губ.

Юн

Лун

Свет.

Им

Гимн

Спет.

1997

НОВОГОДНЕЕ

У нее в словах иголки,
Легкий ветер в голове.
У кого сегодня елка -
У меня сегодня две.
Извиняюсь, многовато.
Но такой уж я лихой:
На одной сияют ватты
И караты на другой.
Дорогой особе этой
Все внимание мое,
Потому что нет на свете
Длинношеее ее.
Потому что жизнь - мгновенье.
А на шалом вираже.
Наши два сердцебиенья
Резонируют уже.
Потому что год в начале
И в начале наши дни,
А шампанское в бокале
Жжет бенгальские огни.

1993

* * *

Ой, не ходи, не ходи ты около.
Ой, не веди ты игры опасной.
В мире весна - до беды далеко ли:
Сердце вспыхнет и не погаснет.

Знаешь, другой это сердце отдано,
И для другой оно, знаешь, бьется,
Но не созрела еще смородина,
Лед не растаял еще в колодцах.

Звонкие токи в мире затокали.
Сердце в токах нет-нет да и екнет.
Веснами, знаешь ли, бьются соколы,
Соколы, знаешь ли, бьются в окна.

1960

* * *

Пьет земля весенние дожди
Ярче синева и зелень чище.
И цветы с полей несут мальчишки.
Пьет земля весенние дожди.

И меня весна не обошла.
Ты вчера вошла в мой мир неожиданно
Теплыми весенними дождями, -
И меня весна не обошла.

1958

***

Выдумывал, сравнивал, взвешивал, -
А ты деревенская вся.
Волос твоих ливни кромешные
В ладони, зажмурившись, взять,
И шлепаньем детских подошв
По мокрым полам - за оградами
Такой молодой и обрадованный,
Такой неожиданный дождь.
Откроешь глаза - и как будто бы,
Года и даль истребя,
Среди полян незабудковых
Увидишь в детстве себя.
И смолкнешь. А ливни кромешные
Далеко над степью висят...
Выдумывал, сравнивал, взвешивал, -
А ты деревенская вся.

1962

Я буду юность с тебя писать.
Окурки в пепельницу бросать.
Закрыв глаза, за столом сидеть,
Чтобы лучше тебя разглядеть.

Ты подойдешь ко мне легкой-легкой.
Смутившись, возьмешь неловко за локоть.
И то, что скрывали глаза, по ошибке
Выдаст нечаянная улыбка.

И вдруг я пойму, что верить мне не во что.
Что ты еще просто подросток-девочка.
И чтоб не случилось какой нелепости,
Подруга тебя увезет в троллейбусе.

И я себя взрослым-взрослым увижу.
Увижу, что волос мой солнцем выжжен.
Плеснут на меня серьезною синью
Глаза моего двухлетнего сына.

Ах, во поле-поле не мой ли сентябрь
Запутался рыжей лисицей в сетях?
И песни другие бы надо слагать...
Я буду юность с тебя писать.

1962

***

Я хожу по Первомайской.
Синий вечер. Синий дым.
Только ты, прошу, не майся
Ожиданием моим.
Крась веселые ресницы
И показывай язык.
Ожидает ученицу
Не учитель - ученик.

А вокруг сады клубятся,
Дышат маем глубоко.
А тебе едва за двадцать,
Мне за сорок далеко.

В нашей дружбе маломальской
Больше все-таки игры.
Я хожу по Первомайской
От вокзала до Туры.
Но не путай дней недели,
На семи не стой ветрах:
Все как есть твои портфели
Все равно в моих руках.

1986

***

Года взрослей, а дни моложе.
Куда несет меня, куда?!
Я заглядевшийся прохожий,
А ты летящая звезда.

Учусь на собственных примерах
И говорю свои слова.
Тебе полет в небесных сферах,
А мне седая голова.

Какие домыслы, о чем ты?
У сердца нет забот иных.
Оно скворчит незащищенно
В ладонях крохотных твоих.

У счастья свой придуман идол,
И служба в честь него идет...
Уже я мысленно увидел,
Продолжил взглядом твой полет.

1971

***

А я тебя читаю между строк.
И раздевая в спешке и восторге,
Тянусь туда губами, где сосок
Стоит Егоркой на высокой горке.
И ты уже как мостик над рекой,
Который сам, зовя на помощь, тонет.
И мне, ища перила под рукой,
Терять бразды и сдерживать погоню...
Мы шли друг к другу много-много дней.
И на земле за нами право первых.
В ногах прибой остывших простыней,
Нас только-только вынесший на берег.

1969

ОСЕННЯЯ АРФА

Хорошо, а как будто обидели.
Жестче возраст, а время добрей.
Озадачил, сразил удивительный
Этот солнечный дождь в сентябре.

Даль открылась за далями мокрыми...

Но не вечны границы дня.
И на фоне лесов моих охряных
Зеленее твои зеленыя.
Да и песни далекие - чьи они?!
Но тебя и себя щадя,
Я играю что-то счастливое
На недолгих струнах дождя.

1973

* * *

Это что за разговоры, что за тон!
Дам тебе я в руки сорок веретен.
Ты пряди-попрядывай,
На меня поглядывай.
Я тебе отец и дед,
И один в окошке свет.
Поступаю с тобой по-божески.
Все одно к одному приложится.
Подержу маненечко впроголодь,
И такую зачну беседу:
Коли я таперича Рогволод,
То таперича ты Рогнеда.
Не пущайся в бега ни в какие,
А иди отвоевывай Киев.

1960

* * *

Я на донышке капли увидел тебя.
Ты осталась в далеком затерянном дне,
Но забыла дождинку гроза на окне -
Я на донышке капли увидел тебя.

За спиной все померкло-погасло уйдя.
В легком сердце ни смуты и ни маеты.
Значит, только и было в судьбе моей - ты:
Я на донышке капли увидел тебя.

1968

* * *

Мы еще вернемся в Парники.
И дожди на нас обрушит осень.
И по мокрым травам между сосен
Мы пойдем с тобою вдоль реки.
И у старой мельницы, где плес
Тишиной издревле созывал их,
Будем слушать пение русалок
В обомшелом шлепанье колес.
Постареть забыв и не сумев, -
Будто юность дальше оплатили! -
Будем скользко бегать по плотине,
С мокрых лиц роняя в осень смех.
А потом сползут к воротникам
Капюшоны медленно и волгло,
Чтоб опять нечаянно и долго
Поцелуй впервые пить губам.

1963

* * *

И, кажется, глухнут антенны,
И мир далеко в стороне.
Натела, Натела, Натела,
Скажи, на какой ты волне?
Откликнись, приди ко мне, чтобы
Судьбу разделить пополам.
А полночь за выцветшей шторой
Огромная, как океан.
А полночь качает деревья
И видит, как в ливень и гром
Над ними окно мое бренно
Плывет кормовым фонарем.
Исчезнет, мелькнет и исчезнет.
А небу не скоро синеть.
И ты как предвестье, как песня,
Услышанная в полусне:
Попробовал вспомнить - и сбился.
Но в эту забытость и хмурь
Гортанно ворвался Тбилиси
Из хаоса радиобурь.
И рухнуло солнце на камни,
И город ослеп за двоих,
Тебя в многолюдье и гаме
Средь улицы остановив.

1965

* * *

Я жениться приеду в Ишим,
Потерявший рассудок мужчина.
И как будто проглотит аршин
Мэр сконфуженного Ишима.
На одних мы с ним выросли щях,
И дано ему знать не случайно,
Что лежит на моих плечах,
Что лежит за моими плечами.
Но изменится обликом он
И забудет свои назиданья,
Лишь в его аппаратах лен
Зацветет голубыми глазами.
И почудится дух медовух,
Смех и грех деревенского клуба,
А улыбка из тридцати двух
Разомкнет первозванные губы.

1998

У самой степи, над которой
В зените стоят ястреба,
Есть маленький-маленький город,
Степенно вошедший в хлеба.
И в городе этом неслышном
В далеких годах-волоках
Неслышно жил маленький книжник,
Витающий в облаках.
Никто и не думал из близких,
Что был околдован совсем
Он маленькою скандалисткой
Из дома под номером семь.
О ней на подворных советах
Такие плели короба!
Ах, где она бродит по свету,
Любым своим шагом права?
Ах, где она бродил по свету,
Счастливо не помня того,
Что столько уж десятилетий
Не снято с него колдовство?!

1960

* * *

И боль кровоточащая,
И слава, и надлом...
К как к светлому причастию
Мы к женщине идем.
Да мы-то что?!
С перрона
Махнувшая рука.
Коленопреклоненно
Пред ней стоят века.

1969

ВЕЧЕРНИЕ ПТИЦЫ

Стелет черные простыни
По затонам вода.
Ты - дорогой, я осторонь
Через дни и года.

Даже отзвука имени
Твоего не дойдет -
Ты всегда впереди меня
На один перелет.

Машем крыльями медленно
Над вечерней водой
Там, где каждому велено
Было птичьей звездой.

1971

К ЛЮБВИ

А у жизни отсрочек нет:
Час придет - и бабки подбей.
Только я через столько лет
Все еще на пути к тебе.

Водит дни журавлиный конвой.
Реки гонят в моря шугу.
Так и ткнусь в кювет головой
Где-нибудь на последнем шагу.

Ткнусь, не смяв тишины рядом
Ни на чьем плетне-городье,
На земле оставив одно -
Завещанье идти к тебе.

1961

СНЕЖНАЯ ПОВЕСТЬ

1

Вот так-то вот: неважные дела.
Весь белый свет метель перемела.
И что за бес вчера меня попутал -
К тебе ли отправляться на попутных?!
Ни колеса. Ни полоза. И мгла.
Сошли от ветра кустики в изложины.
А мне на ветер. Мне наоборот.
Тебе о том и мысли не придет,
Где я сейчас плутаю, обмороженный.
Меня самолеты на бегу,
За три часа две тысячи-то верных
Неблизких километров я отмерил,
А сорока - за сутки не могу,
Былинка на негнущемся снегу.

2

Ты все взяла, что некогда дала.
Твои признанья - крошки со стола.
Глаза студеной, сумрачной колодца.
Мне ничего на жизнь не остается -
Уходят даль и высь из-под крыла.
Я опоздал. И все, пожалуй, правильно.
Натянутая ниточка слаба.
Чужие, незнакомые слова,
Чужим дыханьем комната отравлена...

Тяну в чащобы узкий след лыжни.
А надо мной восходят в небо древне
Спокойными вершинами деревья.
Они сейчас мне только и нужны -
Высокие покои тишины.

Стоят в собольих шубах дерева.
Позванивает стило конопляник.
И с хлопаньем тяжелым на полянах
Взлетают из-под ног тетерева.
Лыжня через года меня ведет.
Мы в этом мире вместе пребываем.
Нет-нет на пень со снежным караваем
Солонкой с пихты шишка упадет.
И старый кедр с нашивками сверхсрочника
У просеки возьмет под козырек.
Здесь путь двоих в былые дни пролет -
И вахта у него еще не кончена.
Он помнит лица, помнит имена.
Он очевидец - слов ему не надо.
Друг друга понимаем с полувзгляда...
- Ну как тебе живется старина?! -

Лежит в снегах лесная сторона.

И нечего мне делать в этом доме,
Где я перед бедой как на ладони.
Готов краснеть от собственного лепета.
Из сказок улетают гуси-лебеди,
И косяком идут на водоемы.

4

Я думал, при тебе не надо помнить
Что душ людских глубок и темен омут.
Метет метель, звенит во все бубенчики.
В конечном счете счастье неизменно:
Оно то не догонит, то обгонит.
Метет метель. Пусть знамений-примет
Не принимало сердце и не примет,
Но Дед-Мороз, он в скоморошьем гриме,
Но в снежной кутерьме просвета нет.
Так у меня сегодня руки ломит
По нашим нерожденным и ненянченным,
По нашим детям - девочке и мальчике.
Мне возвращаться долго. Этих комнат
Уже ни смех, ни плач их не наполнят.

5

Я дальний путник у твоих ворот.
И год пройдет, и десять лет пройдет,
А мне тебя, оглядываясь, слышать
Под каждым небом и под каждой крышей
Оставшиеся годы напролет.

Прости-прощай. Ни имени. Ни отчества.
Морозных окон лунная парча.
И моего касается плеча
Холодную ладонью одиночество.

Уходит ночь по Млечному Пути.
Восток светло приподнят над лесами.
Встающий день коня впрягает в сани.
Прости-прощай. Не более - прости,
Что ничего не удалось спасти.

6

За мною юность лунными обозами.
Позванивают розвальни полозьями.
Ты от меня за тысячи застав
Ушла, воспоминаньями не став,
А став морозной роздымью под звездами.

В какую даль и кем была ты позвана?!

1969

ЗЕЛЕНЫЙ ОСТРОВ

* * *

Дощатый мост. Дорога на Ишим.
Над маревом плывущие увалы.
И чибисы, над зарослями тала
Влетающие с утренних лощин.

И свет из тех послезакатных сит
На западе в июле перед жатвой,
Когда с покоса бойкая лошадка
Под сумерками весело трусит.

И колкая сентябрьская стерня.
И паутин сентябрьское касанье...
Родись я под другими небесами -
Во мне недоставало бы меня.

1971

* * *

Поезд скроется, даль клубя,
А разъезд в тополиной вате
Солнцем летнего дня тебя
Из ведра золотого окатит.
Где ни странствовал ты?! Со лба
Незаметно сбегут морщины.
Через легкий песок в хлеба
Выйдешь - и захлебнешься ширью.
И бог весть в далеке каком -
Не добаться ни конным, ни пешим! -
Вдруг увидишь свой отчий дом
Под шестами своих скворешен.

1960

***

Моему брату Геннадию

Вставало солнце в начале дороги,
Садилось в конце ее.
В кюветах, рядом с дорожной толокой,
Скупой подорожник цвел.
А надо было дополнить картину -
И наше легло село.
Бензином, пылью, словами крутыми
С дороги на нас несло.
Мальчишки, завистью души изранив,
Смотрели машинам вслед.
Мечты о дальних неведомых странах
Не гасли у нас в селе.

1960

* * *

Умерла моя мама. Отхлопотала.
Отколдовала руками мучными.
Остановились под стулом устало
Бесшумные мамины туфли ночные.

Сиреневый запах. Кленовые бусы
Звенят в палисаднике после цветенья.
А в доме без мамы безмолвно и пусто,
По стенам пугливые мечутся тени.

Мелькают года, как в дороге селенья.
Но с прежнею болью - щемящей, бездонной -
Тепло материнского прикосновенья
Хранит еще каждая вещь в нашем доме.

1958

* * *

Поля не ждут войны.
И колос каждый
Доверчиво и важно
Пьет солнце тишины.

В прозрачной мари дней
Стоит пшеница.
Березы будто жницы
Склоняются над ней.

И далеко слышны
Девичьи песни
Из деревень окрестных...
Поля не ждут войны.

1958

СТИХИ О СТАРОМ ГОРОДЕ ТАРЕ

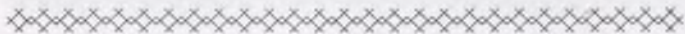
Торовата Тара товарами.
С тараторкою тарабарской
Деревянными тротуарами
Люд торговый ступает по-барски.
А за высащимися заборами
По кирпичной кладки амбарам
Штуки шелка с мехами отборными,
Плюш и хна, и бадьи с нектаром.
Торовата Тара товарами.
Бродит Тара большим базаром.
Пахнет жареным, пахнет пареным,
Пахнет свежим и залежалым.
Тут как тут над лесами окольными,
Чтобы звонче смеялось злату,
Восемнадцать церквей колокольнями
Бронзу густо сыпать заладят.
Ох темны, ох темны беззвездные
Опускаются ночи над Тарой.
Прикорнув на земле разостланной,
Спят юродивые у тротуаров.
Спят под стражей отцов и горничных
Дочки, пышные как опара...
Ни руля, ни стяга, ни кормчего
Нет у грузного струга Тары.

1962

* * *

Я на земле в родстве со всем,
Что дышит солнцем и простором.
Обдало вечностью и морем
Мое купе у Туапсе.
В накатах, пене и стекле
Шел гул
Последним перегоном.
Он разбивался под вагоном,
А начинался вдалеке.
В седом бессмертии его,
В его зюйд-вестах и норд-остах
Я услышал далекий отзвук
Чего-то очень своего.
И вот качнулось побережье
Тревожной памятью в душе,
Как будто им я жил уже,
Когда еще на свете не жил.

1962

* * *

Прибой.
Будто белые кони
Сквозь ночь оглушительно скачут,
Четыре копыта невидимых
Бросая во тьме наугад.
Куда они,
Что они?!
Море
Скрывает их вечную тайну.
Но сердце мое приторочено
К невидимым седлам их.

1965

* * *

Смолкло море
И принесло
Чье-то сломанное весло.

1961

* * *

Ни ходко ни валко
Идут из рассвета
Рыбачьи фелюги.
Меж бочек уложены мокрые сети
В чешуйках севрюги.
Усталость,
Залегшая как аллигатор, -
В руках просоленных.
Ведут рыбаки разговор угловатый
О доме и женах.
Фелюги качаются, как на рессорах,
В подветренном крене.
И вот их у плеса встречает поселок
В воде по колено.
...Утрами мычат на подворье коровы,
Визжат поросята.
На каждой поленнице сушатся робы,
Как будто распяты.
В гранитных ладонях - покуранных трубок
Клокастые гривы.
И думы на двух устойчивых румбах:
О море и рыбе.

1963

ЧЕРКЕССК

Горы туманны и палевы.
Близка горизонта черта.
Город - на нижней палубе
Кавказского хребта.
Рвется Кубань стремнинная
К равнине сквозь заросли ив,
Чистеньких улочек линии
Над берегом остановив.
Тягучее солнце над крышами
Плавят летние дни.
И перелазят мальчишками
Подсолнухи через плетни.
Город как город. Но изредка
Сюда спускаются с гор
Старцы в черкесках, как призраки
Полузабытых пор.
И вдруг проносятся всадники
Куда-то мимо меня.
Кто-то в бою на задние
Поднимает коня.

Гиканье. Ножны медные
О стремя гремят.
С седла боевого
Медленно
Сползает Хаджи-Мурат.
Жаркую кровь долинами
С гор уносит река...
Такая дорога длинная.
Так рядом стоят века.

1960

ЯНВАРЬ

Застекленели даль и ширь.
Стоят стеклянные березы.
Одни крещенские морозы
На всю великую Сибирь.

По норам жизнь лежит лежмя.
Не шелохнет куста, не взглянет.
Лежит вдоль просеки стеклянной
Застекленелая лыжня.

И прогуди, сюда заехав
Не позже этого числа, -
У ног осколками стекла
Через мгновенье ляжет эхо.

1982

ФЕВРАЛЬ

Февраль размок - и на бока
Автомашин наляпал грязи.
И засудачи все сразу:
Ах да, весна недалеко!

Но этот фокус показав,
Он со стрехи убрал капли.
И налетевшие метели
Опять лежат на кузовах.

1955

АПРЕЛЬ

Опять апрель. Ах, водолей,
Шалун-забавник, недотепа.
Твои подтаявшие тропы
Поди попробуй одолей!

Живые роспуски в крови.
Но света прибывло немного.
И разбежавшиеся ноги
Вернее ставить норови.

1983

МОСКОВСКИЕ СТИХИ

1

Деревенщина, лапоть всмятку,
Я чего оказался тут,
Где по главной пройти с трехрядкой —
Ненормальным еще сочтут.

Совершает земля вращение,
Вертят судьбы ее волхвы.
Я, пожалуй, похож на кочевника
С таганом посреди Москвы.

Но опять с гудками короткими
Прижимаю трубку к губам.
Будто снова к ней огородами,
Как в Безруково, по задам.

Не признают - мосток разводят,
А признают - так для мостка.
Ходит кругом, кругами ходит
Концентрическая Москва.

2

Красавица ты не из первых,
Ты просто мой выдох и вдох.
Молчание черных деревьев
В молчании черных прудов.

И медленно снег кружится —
Ложиться на землю день.
Сегодня в Москве, в столице,
Такой деревенский день.

1971

ЗЕЛЕНЫЙ ОСТРОВ

Владимиру Пальчикову

Иртыш не знает счета верстам.
Не помнит счета лет и зим.
Выносит нас Зеленый Остров
В работу, молодость и синь.
Заходим в дни широким руслом.
Рисковой скоростью у излук.
Все также путь волнами услан.
Все так же даль и ширь вокруг.
И солнца вешняя крамола,
И вешний гром, и вешний дождь.
И остается за кормою
Все преходящее и ложь.

1961

* * *

Закат себя сожжет вот-вот.
В большом огне земля и небо.
Не облака, а красный лебедь
За красным лебедем плывет.

На целый мир есть лишь закат,
Есть безрассудно и огромно.
Я у него стою на кромке -
И тоже пламенем объят.

И мне не надо ничего
Уже из жизни ежечасной:
К глазам подкатывает счастье
Или предчувствие его.

1960

***

Раскалился июль - и уже
Стал Ишим мелководней и уже.
Над водою ватаги стрижей
Как клубки металлических стружек.
В звон легирует сталь осок
Эной,
Накапливающийся в высях.
Человеческой речи слог
В харалужных пергамент высох.

Я не флюгер на тачке дня.
Только чувствую: в слове и жесте
Появляется и у меня
Что-то от сгибаемой жести.

1965

* * *

Тяжелей и ровней поплыла
В длинном звоне моя планета -
Это медные колокола
Над хлебами тронуло лето.
Дотлевают искрой в золе
Дни, которым взойти не сумелось.
Так уж водится на земле -
В медь себя отливают зрелость.
И судьбы иной не иметь -
Слит и спаян неотделимо.
Это время и мне звенеть
Медно, выстоянно и длинно.

1969

ОСЕНЬ

Сплошной пожар.
Оранжевое буйство.
По всей Руси
Глаза смежай и узь.
Но не успев
Одеться и обуться,
Глядеть на диво
Выбежала Русь.
А день высок над огненным обвалом!
И пламенем берез отненены,
К захлестнутым стихией перевалам
Восходят сосен черные дымы.
Восходят,
В фон врисовываясь четко.
А лес в своей прощальной правоте
Бросает в реки красные ошметки -
И вздрагивая, вспыхивают те.
Пластает лес.
Я с ним ни в чем не разнюсь.
И мне, презрев навеки хлябь и твердь,

Бежать в его помешанность и ясность,
Чтоб вместе с ним сгорая, умереть.
А там - кочуй душа в мирах зазвездья,
А там - вершись веществ круговорот!
Придет любовь.
Гляди, придет известность.
А случая такого - не придет!
Сплошной пожар.
Оранжевое буйство.
По всей Руси
Глаза смежай и узы!
Но не успев
Одеться и обуться,
Глядеть на диво
Выбежала Русь.

1957

У КОЛОДЦА

Друзьям-приятелям

Красив и спокоен, как Пяткин,
Стою посредине двора.
Мир солнечным золотом заткан.
В разгаре грибная пора.
А эти нагие мустанги
Забавой себя веселят:
Из Змея-Горыныча шланга
Орла поливает Фуат.
Его ледяного купанья
Приятность уже обожгла,
И он никакого вниманья
На вопли и крики Орла.
Ему куда бы добраться
Струею веселой игры...
Мочалкой у шумного Брайса
Мохнатые лапы мокры.
На славу не будучи падким,
В беседке, где стол и скамья,
Колдует над водкою Пяткин,
Красив и спокоен, как я.
Прилежность. Сноровка. Забота.
Видать, что уложится в срок.
А рядышком с кружкой компота
Сидит золотой Василек.

Сентябрь, 1997

* * *

Низко поклоны кладу
Тихой украине, где
Ловят русалки звезду
В маленькой речке Айбе,
Где над лесами стоят -
Каждый в свой час и черед -
Горизонтальный закат
И вертикальный восход,
Где перед Троицей впрок,
Труд не считая за труд,
Сельский большак поперек
Лисы хвостами метут.
Где васильки - сорняки.
Где в окружении чад
В мир выпускают с руки
Гости мои ласточат...

1997

***

Надо мною кулики,
А порою утки.
Я гуляю вдоль реки
В этом промежутке.
Над водой блеснет чебак,
Выгнет спину щука.
Пожирания - где как -
Двигается наука.
Мир в далекой стороне -
Под гербом крылатым.
Там подумать обо мне
Некогда ребятам.
Кто-то чисто банк метет,
Кто-то пьяно бредит,
Кто-то задом-наперед
Все куда-то едет.
Да какого мне рожна!
То пойду, то лягу.
Наугад с речного дна
Выброшу корягу.

1998

ДОРОГА

Владимиру Новикову

1

Разъята хлябь пропащая -
Была и не была.
Летит в тайгу свистящая
Бетонная стрела.
Полета не задерживай!
Ошметьями вразброс
Болота проржавевшие
Летят из-под колес.
И нет руля послушнее,
Наверное, в стране,
Чем этот руль в веснушчатой
Гранитной пятерне.

1972

2

Не дать ли тягу от рассчитанной
Любви на тихом берегу?!
Без предисловий,
Неожиданно
Дорога падает в тайгу.
Над нами рвется нитка просини -

Вершины сходятся, И вот
Густою тьмой в ущелье просеки
Грозит дороге поворот.
И мы, напуганные сызмальства,
На всю тайгу гудком басим.
Но нас дорога в небо вынесла,
В ошеломляющую синь.
На горизонте
В зыбкой падыми -
Заторов облачных стога.
Под нами, прогнутая падыми,
Ворочается тайга.

1961

3

Сколько суток она протянется,
В край какой невзначай мотнет?!
Только знаки триангуляции
В обе стороны от нее.
Да еще аварий лихаческих
Обгорелые кузова.
Испытанье сдают на качество
Человеческие слова.
Над урочащами, над гатями,
От костра к костру - к городам.
Путь-дороги, в стекло накатанной,

Не размыть никаким дождям!
А ударит громами близкими -
В колее потеряешь след.
И покажется, что не высохнуть
Ей и за сто ближайших лет...
Только знаков триангуляции
Усеченные конуса.
И царит она над пространствами,
Потому что ей нет конца.

1964

БАТЮШКА ХЛЕБ

Хлеб на стол - и стол престол.
Хлеба ни куска - и стол доска.
Скатерть-самобранку мужик изобрел:
Это вековая мечта мужика.

1

От озера к озеру по перелеску,
От озера к озеру по большаку
Вечернее эхо протяжнее песни
Свою отраженную водит строку.
И только покажется, что оно сникло,
Упало в осоку, в овсы ли, в осот,
Как кто-то, промчавшийся на мотоцикле,
Подхватит его и с собой повезет.
Осеннее время, Когда на увалах
Сгорает комбайнами скошенный день,
Плывут по озерам огни самосвалов
Среди неподвижных огней деревень.

2

Я на постое: уборка, выезд -
В жизнь окунается институт.
Ходики в доме остановились,
Только кажется, что идут.
Бабка Елена взглядом пытлива.

Спицы в руках или веретено.
Все обосновано неторопливо,
Неторопливо объяснено.
Тянет четкую борозду лемех.
Лунный свет лежит на столе.
Мы расходимся только в темах:
Я о погоде, она о земле.
- Сколько ни будь, а все в ней потреба.
Ясное дело - жизнь одна.
Ангелы с неба не просят хлеба,
Для человека он голова.
С давнего времени чуть верстанье -
И занимается враз сыр-бор.
Батюшка хлеб уступить не станет:
Бах-тарабах и весь разговор.
Шито-строчено красной прошвой.
Да вот только кто глух, кто слеп.
Все во-вторых, дорогой-хороший,
А во-первых - батюшка хлеб...

День сегодняшней, день вчерашней.
Бабкин дом-пятистенки лицом
Смотрит столетие на пажити-пашни,
К озеру сходит крыльцом.
Чисто выметен каждый угол.
Вдовый уют ее холодноват.
А на божнице медали супруга
И пятерых сыновей-соколят.

Чисто выметено у бабки.
Веники разные: по поре...
В горнице бед-несчастий охапкой
И поленицей во дворе.

- ...А началось с извода под корень.
Как же - послушались большевика:
Дескать, себя и страну прокормим,
Если избавимся от кулака.
Где уговором, а где пристуком.
Вот и аукнулось - видит Бог.
Ни сыновьям, ни себе, ни внукам -
И в стороне от людских дорог.

Спицы нитку за ниткою нижут.
Всплески озера в доме слышны.
Я понимаю, слышу и вижу.
Мне пояснения не нужны.

3

Красный флаг над прогнутою крышей.
Лампы керосиновой в окне
Язычок коптилкой искрой брызжет
И качает тени на стене.
Выцвели глаза, запали щеки.
Выгорели бороды, усы.
Будто мужиков в степи широкой
С головой осыпали овсы.

Сельсовет дела решает крупно.
Думает, доходит до основ.
Обжигает руки самокруткой
Председатель Митька Иванов:
— Трудно ли, не трудно, не об этом.
Новый ткач дерюг стране не тки.
Хорошо еще, что в сельсовете
Только мы, сам-друг фронтовики.
И сюда других пока не надо:
Не туда повернуты башки.
В душах разгораживать ограды,
Может, то же, что ходить в штыки.
Только дело тут поосторожней,
Тут тебе не каждый шаг хорош.
Главное запомнить непреложно:
Носишь правду, не иди на ложь.
И тогда, коль требуется - требуй,
Нагружай телеги, кошевы.
Встанут золотые гривы хлеба
Аж до самой аж до синевы...
Но того гляди, Макар достанет:
Братка браткой, а ведь все не то.
И пошто злобив у нас крестьянин,
Беден и богат злобив пошто?!

Лунные дорожки на озерах.
Выйти в путь готовится рассвет.
О грядущем грезит в разговорах
С прогнутою крышей сельсовет.

На подворье встрепанный, в исподнем
Чешет бок Макарка Иванов.
Он - другой, другой заботой поднят,
Только и другому не до снов.
- Гольтьба встает - не знать покоя.
Дожились до бедственной поры.
Вековые рушатся устои,
Прахом мир летит в тартарары.
Сев на всех парах на поле катит,
Катит копошливый черный труд.
Своего-то лодырне не хватает -
Добрые хозяйства оберут.
И попробуй добреньким останься:
Ко святому тянется рука.
Как России легче - без крестьянства
Или легче без большевика?!

4

Народился хлеб густой да рослый.
Закордонным плюшем без плешин.
Первые подводы продрозверстки
Рано утром вышли на Ишим.
И теперь не скажешь, за какими
Верстами дороги-большака
Шествуют быки, невозмутимо
Раздувая потные бока.
- Вот нам с вами первая награда.

Или как считать, фронтовики?! -
Председатель с них не сводит взгляда,
А они кто в пол, кто в потолоки.
- Верят нам - и вот в пути подводы.
А несли-то злые языки!
- Что мы не мужицкая порода?
- Мужики, конечно, мужики.
Стар и млад с утра в земле руками,
А на стол бурда да требуха.
Вошь в одном кармане на аркане,
На цепи в другом сидит блоха.
Жизнь осталась узкою полоской.
Голову ломаешь за двоих:
Как бы, переживши продрозверстку,
Сохранить самих себя в живых.
И когда мужик расправит плечи,
Обрядится в праздничный сатин,
Оторвется взглядом вековечным
От корыт, колод и десятин?!

5

Тяжким взглядом владенья обводит Макар.
Все здесь было его, а теперь будет отнято?!
Лес наметят под вырубку, пашню под пар,
А его - продавать на толкучке исподники.
Хоть шаром покати - ни кола ни двора.
А туда же - хозяйева, власть. Голоштанники!

Не имели, в глаза не видали добра,
А ведь знай баламутят народ обещаньями.
Ржет, мычит и кудахчет подворье мое.
Трется стельное и супоросное об стену.
Хоть туда, хоть сюда эта жизнь повернет -
Как была она, так и останется - собственность!
И пока десятин моих зреют мыски,
А над ними стрекочет косилка обкатанно, -
Пусть любая бумажка идет из Москвы:
Мне не стать по сусекам мести, вымогатели...

6

Уходят на погосты старики
Оградка, крест - и долг последний отдан.
Но мысль не соглашается с уходом.
За млечной далью машут ветряки,
За млечной далью ветры широки.
И вынесены временем на гребень,
Под сабельною радугой полки
Летят в ворота взорванного неба.

Уходят на погосты старики.
Под потолки полынно дни горьки.
Пусть дали приглушенной и туманней,
Сыны земли - не пасынки земли.
Как лес их выкорчевывали, жгли -
И каждый стал пшеничною поляной.

Сошлись поляны в хлебные поля,
Поля сошлись в российское безбрежье.
Не всякий, кто захочет, тот отрежет...

Большой цены ты, русская земля?!

У жизни точки нет в конце строки.
Не каждому счастливый выпал жребий.
Кресты на мир глядят из-под руки
Кто пробовал их лакомого хлеба?!

1971

ОБРАЩЕНИЕ К ЛЮБВИ

* * *

Освяти мой поруганный храм.
Только вороны над куполами.
Да заметно несет полами
Смертным холодом по утрам.

Перед Богом никто ни о ком.
Каждый каждому - старые счета.
Почерневшая позолота
Опадает с тихих икон.

Взгляды ангелы отвели.
В наши сумеречные бараки
Пьянь да оборотни-вурдалаки
Перекрыли дороги твои.

Под прищуром залитых зенок
Избываю себя за бесценок.

* * *

Избываю себя за бесценок.
Кто поймет в разбитой стране,
Что любовь это жизнь, а не
Представление из нескольких сценок?!

Свой алтарь я построил сам,
Сам приделы наполнил светом.
Только что, по-совести, в этом
Покупателям и продавцам?!

Высь заоблачна. Спуск крутенок.
От разрыва сосудистых стенок
Умирать суждено другим.

На хорах Всевышнему гимн.
Но колышется запах денег
У поросших травой ступенек.

* * *

У поросших травой ступенек
Заворочался, чтоб реветь
Поднимающийся с четверенек
Долго-долго русский медведь.

Он не с этими и не с теми.
У него извечный урок:
Или лбом колотиться в стену,
Или теменем в потолок.

Целый мир у него отобран.
Сердце бьет кулаком по ребрам.
Поллитровка. Подъезд. Стакан.

Никуда не идем, не едем.
Благосклоннее будь к медведям, -
Я к твоим припадаю стопам.

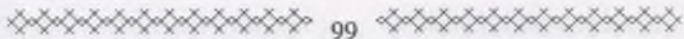
* * *

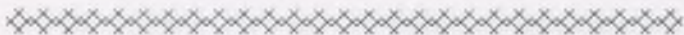
Я к твоим припадаю стопам.
Приношу, что имею - седины.
Ковыли по моим степям
Горизонты соединили.

Я тобою только и жив.
На тебе благодать Господня.
До утра ни своих, ни чужих
Возле нас не будет сегодня.

Обустроим свой уголок.
Наглядишься, каков милосерд -
Ломан телом, душою стебан.

Что твое, то твое. А мне
Оставаться наедине
Не с легендой, не с вымыслом - с небом.

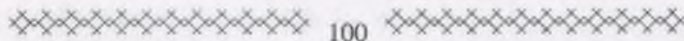
* * *

Не с легендой, не с вымыслом - с небом!
Милосердной да буду услышан.
Наше время как будто по крышам
Днем и ночью развозит щебень.

По кумеканью, позам, гримасам
Одинаковы люди, положим.
Но кто больше других громогласен,
Откровенней других ничтожен.

Вороти их рассудку и Богу:
Так к любви короче дорога.
А иначе в грехе умрем:

Или вскроют в горячке вены,
Или мысль не заложат в гены
Ни о будущем, ни о былом.

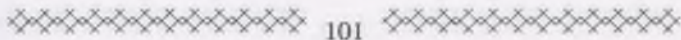

Ни о будущем, ни о былом.
Шаг и взгляд от столба до столба.
Может, горькая поделом
Помыкает нами судьба?!

Не откликнется, зазовись!
Все не набело, все вчерне.
Не свою проживаешь жизнь
Не в своей, похоже, стране.

На тебя то и дело прав
Домогается род лукав,
За которым ни поприщ, ни лиц.

В Благовещенье выпущу птиц -
И на все четыре поклон...
Мир несчастьями не обделен.

* * *

Мир несчастьями не обделен:
Их старанием чьей-то опеки
Человеку несут от века
Закодированная ладонь,

Силуэты солнечных вспышек,
Зелен взгляд, плутанье планет.
Достоверных знаков-примет
У природы явный излишек...

На голодном пайке сидим.
Но слова не про хлеб един
Даже в очереди за хлебом.

Наше поле полоть да полоть.
Но упруга женская плоть,
Но вдыхаемый воздух целебен.

***

Но вдыхаемый воздух целебен?! —
Ах, короткие ноги лжи!
По себе самому молебн
Очистительный закажи.

Все мы мечены этой метой,
По столетию краха родня.
Но России песенкой спетой
Никогда не быть для меня.

Вдох и выдох не без опаски.
И цветут не анютины глазки
В палисадниках - львиный зев.

И уже за окном со страху
Кто-то видит топор и плаху...
Растворись и останься во всех!

• • •

Растворись и останься во всех!
Пусть наполнятся клетки и поры.
По ростку-листочку, не скоро,
Но взойдет озимый посев.

И виденьем из снов не забытых
На лугу и в куще дерев
Будут рядом и вол, и лев,
И ребенок будет водить их.

Кто какую мечтою грет, -
Может стать, библейский бред
Не сложнее школьных заданий...

Все никак гнезда не совью:
Счастье тянет тропу свою
Стороной, переулком, задами.

* * *

Стороной, переулком, задами
Через заросли конопли
На свидание к чуду-созданию
Ах как легкие ноги несли,

Ах как пели юные струны!
В лунном свете мерцало чело...
Я как будто бы накануне,
Но пока не пойму - чего.

С прокаженного места стронься -
И увидишь новое солнце,
Новых звезд голубую эмаль,

Край сбывающихся желаний,
Где асфальтовой марью даль
Улетает в конец мироздания.

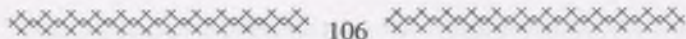
* * *

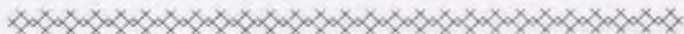
Улетает в конец мироздания,
За кулички, за тартарары
Обнадеживающей поры
Прерывающееся дыханье.

У расстриги-большевика
С пониманьем его и верой
В рассуждении тонких материй
Оказалась кишка тонка...

Соплеменницы бочкотары,
Надрывают голос гитары,
Пожинающие успех.

Думы в Думе. Пары перегара.
Блоки, партии. Тары-бары.
Хорошо откормленный смех.

Хорошо откормленный смех.
Депутаты не сходят с экрана.
То на Библии, то на Коране
Дарят клятвенно смену вех.

Смотришь, темные воды зажглись,
Засветлели леса-урманы.
Продолжающуюся жизнь
Не скудит Господь закромами.

Будто снова все впереди.
По широкой земле броди
И в зеленом лесу аукай.

Если б только не чушь и блажь!
Через шумный думский кураж
Постигаю земную науку.

* * *

Постигаю земную науку.
Затрибунному соловью
Обещаньями не убаюкать
Просвещенную душу мою.

Посникали знамена, намокнув.
А надежды порой ночной
На удавках подвешены в окнах
И скальпированы Чечней.

На свирепствующую дурость
Не тяну улыбку, не щурюсь:
Сколько будет еще всего!

И зевотой скулы свело.
Перестрелки, вожжи - докука.
Положи мне на голову руку.

* * *

Положи мне на голову руку.
Загораживая окоем,
Новый век из-за дальней излуки
Выдвигается материком.

Он уже прочтен, между прочим.
Ну а я, хрипя и сипя,
Только-только из-за обочин
До тебя дотащил себя.

Через ненависть, через нелюдь.
Из меня еще можно сделать
Что-нибудь? Матерьяла грамм.

А над утренней колокольной
Все раздольней шабаш, раздольней...
Освяти мой поруганный храм.

***

Освяти мой поруганный храм.
Избываю себя за бесценок.
У поросших травой ступенек
Я к твоим припадаю стопам.

Не с легендой, не с вымыслом - с небом!
Не о будущем, не о былом.
Мир несчастьями не обделен,
Но вдыхаемый воздух целебен.

Растворись и останься во всех!
Стороной, переулком, задами
Улетает в конец мирозданья
Хорошо откормленный смех.

Постигаю земную науку.
Положи мне на голову руку.

1995

СВЕТ БЕЗ ТЕНИ

* * *

Люблю неторопливые слова.
Неторопливо падает листва.
Неторопливы дни в лесу осеннем.
Дымы неторопливы над селеньем.
И журавлей в заоблачный разлив
Нетороплив полет. Нетороплив.

1977

***

Эге-гей!
Далеко-далеко
Берега отзываются эхом.
То гармонию, то девичьим смехом
Отзывается ночь над рекой.

А река не замедлит течения,
Не ускорит течение река.
То, что жизнь у людей коротка,
Для нее не имеет значенья.

Сокровенное, вечное ей
Приношу и хочу докричаться.
Но немая река беспричастно
Шевелится во тьме.
Эге-гей!

1960

* * *

Геннадью Шиповалову

Дай у твоего костра погреться.
Дождь со снегом крутит ветерок.
Ты не обессудь, что я до сердца
В этакую непогодь продрог.
Не перед кем, право же, стараться.
Варит ночь крутых потемок вар.
Сдвинем-ка давай усталый транспорт,
Стол соорудим при свете фар.
Счастье может в девках засидеться.
Это не про нас с тобой, дружок.
Дай у твоего костра погреться -
Своего я что-то не разжег.

1957

***

Моей сестре Наташе

«Гулеваном обед на столбе».
Мама нас по головке не гладит.
Но в забитой луною избе -
На столе молоко и олады.

Мы ушли набираться ума.
Мы обветрены всеми ветрами.
А над вечным пристанищем мамы
Наметает сугробы зима.

Горечь меда и горечь полыни
В неприкаянной нашей судьбе.
Но одно непреложно поныне:
Гулеваном обед на столбе.

1971

* * *

Владимиру Пальчикову

...И за глухими ставнями
Квартиры ледяной
Я вымерзал, оставленный,
Друзьями и женой.
Не брил угрюмо бороду,
Сживаясь с мыслью той,
Что за стеной - ни города
И ни души живой.
Смолил табак по-лютому.
И, вздрогнув на звонок,
Не мог понять - откуда бы
Кто позвонить бы мог?!
А это он, провьюженный,
Продрогший до костей,
Ко мне ломился с дюжиной
Отличных новостей.
И к черту меланхолии
Заезжанных коняг!
Симфонии Бетховена,
Есенин и коньяк...
Касалось душ великое.
И пламенели лбы.
Не путаники никлые -
Хозяева судьбы.

1965

КАЗАШКА

«Скорей, скорей! Ну что за жизнь бегом?!».
Звонят монист истершиеся блестяшки.
Суша, как степь, она на перекрестке
Замешкалась с внучонком и мешком.
Ни слов, ни лиц. Колеса, тормоза.
Немого светофора окрик грозный.
Раскосые расширены глаза
И тонкие подрагивают ноздри.
«Туда, туда - дрожало меж ресниц, -
Где солнце за поводья водят птицы,
Где ветер гор, срывающийся вниз,
Разметывает гривы кобылицам».
Ей город выдавал, в чем преуспел.
Она стояла, молча внука глядя.
В ее глазах лежал простор степей
И запах трав таился в складках платья.
Мимо нее летел людской поток,
Железо громыхало и грозило.
Она до глаз закуталась в платок,
И никуда, казалось, не спешила.

1960

АЙЯ

С этим именем странным одна маета.
Или сон не такой или явь не такая?
Это криком ослепшего вдруг маяка
В море брошено в черной полуночи:

-АЙЯ!

Ты проходишь стремглав по осенней листве.
Учишь в школе ребят, пребываешь в гордыне.
И не знаешь о том, что в моей голове
Постоянно твое непонятное имя.
Будто кренится мир, как корабль, на корму.
Будто смертная катит волна нарастая.
И в полночном часу неизвестно кому
Я кричу в опустевшие улицы:

-АЙЯ!

1968

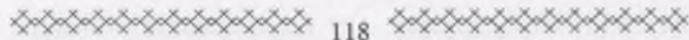

* * *

Свет без тени. Рощи - мачтами.
Одинокий вскрик клеста.
Мы становимся прозрачными,
Как осенние леса.

Что утрачено - утрачено.
А за прочее - горой...
Мы становимся прозрачными;
Так что холодно порой.

1965

* * *

Все не то я делаю,
Все не то.
Все не там оказываюсь,
Все не там.
Я не в тех прихожих снимаю пальто,
Руку подаю не тем рукам.
Я не в те глаза заглядываю,
Не в те глаза.
Я прислушиваюсь к голосу
Не к тому.
И ведь не разразится над крышей гроза,
Не повышибает окна в дому.
По задворкам памяти хоть не ходи -
Можно и не встретить людей.
А уже не ласточки впереди -
Стаи белые лебедей.

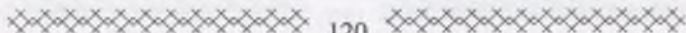
1970

* * *

Некогда дань платить мелочам.
Падают звезды по вечерам
В стынувший август, в густые овсы -
И останавливаются часы.
Тихо, как в зале после спектакля.
Капают с крыш монотонные капли.
Веско и выразительно — будто
Капают кровные наши минуты...

1961

* * *

Мы растем быстрее, чем города,
Где прошли мальчишеские годы.
Оттого-то кажется — сюда
Будто не приходим мы, а сходим.
Но качнется под ногой земля -
И душа невольно устыдится.
На какого в небе журавля
Выменял из рук своих синицу?!
Не узнать любимого лица,
Не заметить школьного порога.
Далеко за годы и леса
Уводила странница дорога.
А не за горами время жатв.
Многого не надо нам для счастья.
Было бы откуда уезжать,
И куда с годами возвращаться.

1959

1919

Погони тяжелое цоканье
Щелчок карабина - и вдруг
У парня поводья как окуни
Выскальзывают из рук.

Не вскрикнув, с лицом перекошенным
Упал конармеец в траву,
Хватая рукою отброшенной
Вечернюю синеву.

Остановились глаза его.
Склонилось над ним бузина.
И лунным накрыла саваном
Внезапная тишина.

А в мире - весенняя звонница,
Стремительный солнцеворот.
И гневными саблями конницы
Гремит девятнадцатый год.

1959

Еще весенние ветры
Пряно стоят в волосах.
Не пройденные километры
Еще голубеют в глазах.
Еще молодого риска
Зерна зреют в душе...
Но первые желтые листья
Лежат на асфальте уже.

1958

ЛЕРМОНТОВ. 1841.

Предела нет российскому размаху.
Новинки не в диковинку у нас:
Москва крамолу волокла на плаху,
Санкт-Петербург ссылает на Кавказ.
Не оглянись! Он гонит аргамака.
В горах набрякли вишни - к плоду плод.
Коснись ветвей - и белая рубаха
Кроваво-красно пятнами пойдет.
У нас ума не надо для предлога.
За ним вослед летит собачий лай.
Отвесную ведет его дорогу
Стеклянными глазами Николай.
Не оглянись! Все, Боже мой, по-русски.
Хлестнули разом выстрел и гроза.
Остановились медленно и грустно
Под русским небом русские глаза.
И тишина ударила с размаха.
И темень навалилась, как скала.
На мертвом теле белая рубаха
Кроваво-красно пятнами пошла.

1970

БЛОК. 1917

От заседаний в Петропавловске
Раскалывалась голова.
Страна раскачивалась как палуба -
Он узнавал ее едва.
Нева волнами шла крутыми
И о гранит их разбивала.
Для полной ясности картины
Ей лишь «Авроры» не хватало.
Но сокрушительно резонна,
Качая скошенными мачтами,
Та на октябрьском горизонте
Уже отчетливо маячила.
Там, впереди, затворы клацали,
Мело студено впереди.
Он слышал дальний шаг двенадцать
И на него переходил...

1965

КОММУНАЛЬНЫЙ СЮЖЕТ

Не работается - беда.
Что ни строчка - ни в зуб ногой.
Тут хоть Богу душу отдай -
Не поможет никто другой.
Ночь пропала по-существу.
Лезет в голову всякий вздор.
Выхожу в четвертом часу
Туча тучею в коридор.
Слепо тлеет на кухне свет:
Это стирка опять у той,
Что грозит много-много лет
Стать однажды моей женой.
Помогаю отжать белье,
Ванну снять, передвинуть стол.
Уколоть пытаюсь ее
Обращением: слабый пол.
А она говорит: «Дела!
Застопорило - и несет.
Кислород богема взяла,
И тебе остался азот.

Потому волосья стриги,
Заводи себе огород...».
И увижу я вдруг строки
Неожиданный поворот.
За строкою в тоске моей
Свет увидится впереди.
И прощаясь, скажу я ей:
- Дольше замуж не выходи!

1965

* * *

Все те же споры в свете ламповом.
Поэмы. Формулы. Мазки.
Друзья отчаянно талантливы -
Хоть отойди да шапку скинь.
Их соль и суть - упрек насмешливый
Мастеровым и мастерам.
Их тесто так давно замешано:
Пора бы быть и пирогам.
А вот увы. Смолкаешь замкнуто
И локти вдавливаешь в стол.
Уж возраст за полдень, а сам-то ты
Как далеко от них ушел?!

Кого учить?!

Сплошная грамотность.
Любой на выкладки горазд.
И все сомнительнее крайности,
И все прищуренее глаз.

1961

МОЕЙ ПИШУЩЕЙ МАШИНКЕ

Я пустовал, как в мае сеновал, -
Лежала труха и паутины -
Куда никто входить не рисковал,
Чтоб невзначай не запылить ботинок.
Я пустовал, как в мае сеновал.
Исподтишка покрыта пылью серой,
И ты в своей ненужности осела.
Сомкнув притихших букв полуовал.
Но был июнь настоян на степи.
И душно прели травы, и сарай
Уже срывали крыши со стропил,
С фундаментов самих себя срывали.
И мы с тобою снова на коне.
И мир открыт и честен без подвоха.
И каждый нерв уже гудит во мне
Высоким напряжением эпохи.
Уже рукою голою не тронь!
Пути никто нигде не сможет застить.
Мы, часто расшибавшиеся на смерть,
Не бабочки, простите, на огонь!
В окне звезда колючая светла.
В окне деревьев конные отряды.
Ты гейгеровским счетчиком пошла
Отсчитывать души моей разряды.

1962

СТИХИ ИЗ КИНОЗАЛА

Мне этого больше не вынести!
Воздетые куклы рук.
В монументальной картинности
Навис над столом хирург.
И вот уже слава около.
Цветы победившим рукам.
Позирующего доктора
Улыбка во весь экран.
Да нет же!
В свою бессонную
Работу только включись -
До поле операционного
Сужается жизнь...

1963

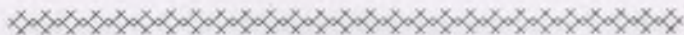
***

Я наших планов люблю громадьё
В. Маяковский

Несло-несло и вынесло.
За громадьё - турусами.
По всей Расее минусы
Давай являться плюсами.
В комедии затейливой
Давай, сияя лицами,
Нули первостатейные
Являться единицами.
Да все донельзя сытые,
Донельзя гужеватые.
...И вот она посыпала,
Погода сыроватая.

1997

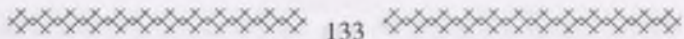

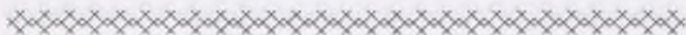
* * *

Соседу яму не копаю
И взятки не передаю.
Я ничего не покупаю
И ничего не продаю.

Хожу в лаптях на босу ногу,
Сажу с бутылкою в потьмах.
И понимаю понемногу,
Что со странною дело швах.

1995

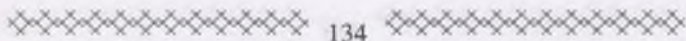
* * *

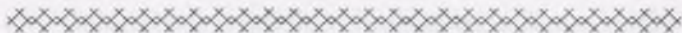
Все обыденно просто:
Никогда не вернусь
На Васильевский остров,
На Васильевский спуск.

И как будто привечен,
И как будто чужой.
Лишь Васильевский вечер
У меня за душой.

Три войны на погосте -
Поднят век на штыки.
От фамилии остов,
И года далеки.

1967

* * *

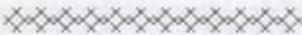
Александрю Гришину

Научи меня быть молодым.
Дни не встанут в розовым дыме.
Просто с пыльной тропинки алтын
Не гроша не имевший поднимет.

Никаких чудес в решете.
А такая малая малость:
На какой-то далекой версте
Что-то очень мое потерялось.

Сам с собой один на один.
Не находит душа причала.
Научи меня быть молодым, -
Надо все начинать с начала.

1975

* * *

Памяти Александра Гришина

И нет спасенья от тоски.
Такая жизнь, такое время.
Он поднимался на носки,
Когда читал стихотворенье.

Ни строчки задом-наперед.
Все в соответствии с природой.
Он знал откуда что идет
И кто его рукою водит.

1998

СОРОКОВИНЫ

Да, дружище, снега, снега.
Голубые, дружище, белые.
Хоть дорога и недолга -
Мы большие привалы делаем.

Нааукаешься в пустоте -
И под сень берез опрокинешься.
Фотографией на кресте
Ты встречаешься с нами, нынешний.

Ни туда, ни сюда ни на шаг.
Ясновидцы. Пророки. Астрологи.
...Поминальных рюмок куржак
Серебрится на тихом столике.

1998

***

Владимиру Макарову

Завтра выпадет снег.
Последние
Опадают окрест леса.
И друзей моих заповеднее
Отдаленные голоса.
В перегуде аудиторий,
Под трассирующими в горах...
Не расскажешь своих историй,
Хоть чуть-чутьочку не перебрав.
Небо на два раза постирано.
Даль раскрыта до полюсов.
На дорогах к закату пустынное:
Больше отзвуков, чем голосов.

1969

***

Брайсу Вегису

Говорок печурки картав.
Две звезды за окном зажглись.
Я, наверное, был не прав
Всю счастливую эту жизнь.
Бренный путь уже освящен.
Надо было думать новей.
Просто время случайных жен
И потерянных сыновей.
Просто время слепой езды.
В голове дурман-белена.
Верхней шишечкой до звезды
Дотянулась в окне сосна.
Я, наверное, был не прав.
Падал снег, а не смрадил смог.
Говорок печурки картав.
И собака лежит у ног.

1989

ПАМЯТИ БРАЙСА ВЕГИСА

Звезды рассыпаны азбукой -
Вечною - им не стереться.
Ты, принесенный за пазухой,
Так и остался у сердца.
Поздняя память спохватится -
Грома и молний отводчик,
По коридору покатится
В ноги живой комочек...
Звезды морозцем озвончены -
Музыка синих льдинок.
Это твой взгляд настойчивый
Через их жымку стынет.
Ты за чертой, за околицей,
На вековечном постое.
Как тебе там покоится,
Солнце мое золотое?

2000

* * *

По мосткам-переходам из жиденьких плашек,
Рано голову суетной блажью набив,
От себя мы уходим все дальше и дальше,
Невзначай уходя и от первой любви.

Замыкается круг.

Хватит.

Пряжи натяли.

И ступая за полузабытый порог,

Мы находим, что нет нас в оставленном крае,

А у первой любви нет давно к нам дорог.

Для чего на чужие всходили вершины,

И зачем так дорога была далека?!

Мы лежим, опрокинувшись, на кошенине,

А над нами плывут и плывут облака...

1960

* * *

Который раз я поражен,
Который раз повержен...
От сыновей, увы, от жен
Удара мы не держим.

Они читают нас с листа,
А мы идем контекстом.
И жизнь проста, и мысль проста -
Поговорить вот не с кем.

1997

***

По огнищам, урочищам, поймам
Жизнь раздарена музам и узам.
Кто-то призраком счастья был пойман,
Кто-то, кажется, не был им узан.

Нас к заутрени колокол будит,
Будят ранние автомобили.
Мы считали, что все еще будет,
Оказалось, что все уже было.

2000

О СТАРОСТИ

Никуда от нее, серебряной,
Никуда от нее, зловредной.
Столько струн еще, Боже, не брано,
А она толчется в передней.

То ругнется, то стукнет тросточкой
И нет-нет приоткроет двери.
Вот возьму и единым росчерком
Запрещу глухую тетерю.

И отправлю на поселение
Лен трепать и плести рогожи.
...Придержи ее до последнего,
Если не преуспею, Боже.

1999

* * *

Да, господа, не слабо!
Тяжек с похмелья день.
Рядом валяется баба,
Грязная, как Тюмень.

Не завожу знакомства.
Между нами черта.
Все-таки я из Омска,
Все-таки не чета.

1995

РАЗГОВОР НАД РЕКОЙ

1

Уносит солнце за полдень река.
Спохватывается вечерний берег.
Он все еще надеется и верит,
Но издали - прощальная рука.
Она как будто: «Встреч не предреки!».
Она как будто: «Я без возвращения!».
Свое предназначенье у реки,
У берега свое предназначенье.

Отвлечь вниманье проще, чем привлечь.
Но тянет нас вода исконной тягой.
Река, как жизнь, бывает работягой.
Как жизнь, бывает, может просто течь.

2

«Вам сколько лет?
Пора бы быть умней».
Не вскидывайте голову - нелепо.
Судьба судьбой, но человек, ей-ей,
Он сам себя в конечном счете лепит.
Ему, ей-ей, зазорно жить зудя.
Не с крыши начинают строить здание.
Уж эти надоевшие страдания
Замешкавшихся в поисках себя!

У счастья слишком много едоков,
Не очень разживешься на готовом.
Давно жар-птиц закончился отлов,
Давным-давно пособраны подковы.
С чего сыр-бор?
А впрочем, мы ушли.
У вас глаза как восемьдесят восемь.
Но все-таки, когда приходит осень,
Должны же быть слышнее журавли.
По-из-за окоема окаянно
Должны же дуть ночные холода!
Как пристани, оставив города,
Река уносит воды к океану.
И отвлекало, да не отвлекло.
Не потерялся след ее в урманах.
И для меня сейчас ее туманов
Целебнее парного молоко.

3

Как просто потеряться, просто - сгинуть.
Я ухожу - и ты поешь мне в спину.
Ни сцены нет.
Ни стен.
Ни потолков.
А зал - он не поймет, он бестолок:
Его твое умение с толку сбило.
Уйти, сбежать, уехать! Но таксист
Сидит, как богдыхан под балдахином.

А ты, портьеры локтем отодвинув,
Уже на бис идешь из-за кулис.
Но славен лес не птицей пустельгой.
Чуть намекни - взрываешься с обидой.
Не повтори других, себя не выдай
Ни голосом, ни жестом, ни строкой.
Из года в год под модой-бастрыком!
Тебе привычно быть и знаменитым,
И к своему разбитому корыту
Привычно возвращаться стариком.
Затолканные, мелкотные дни:
Ты - никого, тебя - никто, не бойся!
Вплывает торжествующе авоська
В твои покои - и не прогони.
И, мыслью оглушительною пронят,
Порой на всем готов поставить крест.
В конце концов на улицах оркестр
Слышней, когда какого-нибудь хоронят.

4

Это давняя-давняя песня про Север
В нашей жизни когда-нибудь разве была?!
Не на рифы, на мели мы, кажется сели -
Декорации убраны, сцена гола.
День неведомо где отгорит не взойдя.
По всему - помереть нам придется в постели.
Но какой-то забытой частицей себя
Мы все едем на Север, все едем на Север.

«Испыток - не убыток.
Выходим в океан.
Напитками налитан
Товарищ капитан.
Мужик что надо: лоций
И в руки не берет.
И сам перевернется,
И нас перевернет.
Его характер шальный
Не многим по нутру.
Дойдут дела, пожалуй,
До бунта на борту.
Дойдут и очень просто:
Волнуется народ.
Какого пароходства
Веселый теплоход?!За чемоданы эти,
За валерьянку те.
На необычной трети
Какой-то высоте.
Мы вышли в понедельник.
И вот до четверга
Нам море по колено
И жизнь не дорога.
За кои это веки
Увидеть суждено,
Когда у человека
Лицо обнажено!

Река течет на Север, далеко.
И попусту ее не окликайте.
Поверженными кедрами
На карте
Через Сибирь так много их легло.
Им дела нет до наших бурь в стакане.
Они-то точно знали, где упасть.
Но только и над нами эта власть
Ветров и льдов,
Ветров и океанов.
Гремят-грохочут, пробуя и зля,
Чтоб вопрошать, откуда ты и кто ты?
В нас испокон гудмя гудят работы
На полных оборотах дизеля.
Чтоб выгореть до капли и каюк.
Мы все уходим к вечному ночлегу.
Судьба судьбой,
Но только человеку
Не знать судьбы, отбившейся от рук...

Река течет на Север, далеко.
Дымком и дымкой даль обволокло.
В прохладном свете,
В поднятости синей
Еще огромней мир,
Еще вместимей
От высоко стоящих облаков.

1972

ПЕРЕВОДЫ

С. Брат (с черкесского)

РЕЧКА

Вынесла речка из облачных стран
К устью холодные волны.
И забурила: «Я весь океан
Пресной водой заполню...».
Ветром забросил седой океан
Бороду скалам на плечи.
И ничего не сказав, великан,
Спрятал за пазуху речку.

1960

Б. Сулейманов (с татарского)

* * *

Клином отлетные гуси прошли.
Грусть ненароком смахнула слезу.
Взмахи натруженных крыл тяжелы -
Ходят волнами озера внизу.

Завтра и я улетаю. Со мной
Что приключиться должно - приключись.
Молча дождинку роняет слезой
Этот последний на веточке лист.

1987

Свободную птицу с красивым пером
В железную клетку заманят зерном,
И все ее небо - в проеме окна.
Сломает в отчаянье голос она,
О жесткие прутья перо обобьет.
А ей умиляются: «Ладно поет!».

1987

Ю. Хаппалаев (с лакского)

БАРИБА

Та Бариба - будто рай голуба.
Эта - проклятье небес Бариба.
Здравый рассудок быть рядом велит
С тою, которая счастье сулит.

Только колотится сердце не в такт:
Что ни влюбленный, то что-то не так.

На душу грех, если рай разорю.
Мне бы проклятье небес, говорю.
Мне бы проклятье небес, говорю.

Та Бариба - на коленях мольба.
Эта - навек кабала Бариба.
Здравый рассудок быть рядом велит
С тою, которая счастье сулит.

Только колотится сердце не в такт:
Что ни влюбленный, то что-то не так.

Мне-то бы только - была ни была! -
Этой, проклятья небес, кабала,
Этой, проклятья небес, кабала.

1974

ТЮМЕНСКИЙ СЕВЕР

ТЮМЕНЬ

Обложили Тюмень болота.
Обступили Тюмень леса.
Постоянно в ее широтах
Непогодные небеса.
Перекрыты пути-дороги.
Соизмерь. Рассчитай. И взвесь.
Если черти ломают ноги,
То, наверное, только здесь.
Отступи и не пробуй силы.
Горизонт не проступит, стерт.
Теплоходу причал опостылел,
Самолету - аэропорт.
Обложили Тюмень болота.
Обступили Тюмень леса.
Постоянно в ее широтах
Непогодные небеса.
А под нею - не слышно разве?! -
А под нею ревет-гудит
Голубая стихия газа,
Нефти черный котел кипит.
Ни замены им, ни отмены -
Пребывают всегда в цене.
И ни шагу без них Тюмени,
И ни шагу без них стране.

Не сошлешься на то и то-то.
И не скажешь, что не могу.
Простилает Тюмень болота,
Прорубает Тюмень тайгу.
Носят грузы вода и воздух -
Вопреки и наперекор...
Государственных планов поступь.
Государственный разговор.

1969

В САМОЛЕТЕ

Буду пятым, десятым, сотым -
Не о том сейчас разговор.
Подо мной проплывают соты
От воды разбухших озер.
Жизнь, меня не води под локоть
Ни сейчас, ни потом - никогда.
Широко, далеко-далеко -
Разливанная водь, вода.
Чертополье. Шаманий танец.
Ходит истина здесь нагой.
На сухих пяточках не встанешь,
И одной не встанешь ногой.
А попробуй рискни некстати -
Не отыщет никто следа...
Что за люди, которые встали
Здесь обеими - и навсегда?!

1974

МЕЖДУРЕЧЕНСК

Жизнь закружит - и не встречусь,
Разойдусь в пути с тобой.
Ты приснишь мне, Междуреченск,
Солнцем, лесом и водой.
Сотвори счастливый праздник!
В мир полуденный плесни
Откровенный запах краски
И распиленной сосны.
И ступенек - плаха к плахе -
Повтори веселый счет,
Чтобы пристань Устье-Аха
В сердце ахнула еще.
И пока на перекатах
Навигация, сезон,
Дымный след потянет катер
Над рекой за горизонт.
И его гудкам над плесом
Отзовется вновь она
Оселками сенокоса,
Луговая сторона.

1974

ТЮМЕНЬ - ТОБОЛЬСК

Говорим о работе вскользь.
Лишним словом не тронем.
Пассажирский Тюмень — Тобольск
Отошел от перрона.
Встречный ветер упруго вит.
Слаб - отстань и останься
Делать дело торопит вид
Обживаемых станций.
Пядь за пядью, за пядью падь:
Метод прост и отлажен.
Нам прокладывать-пробивать
Путь-дороженьку дальше.
Лет не очень велик запас:
Жизнь разумней используй...
Север вглядывается в нас
Куполами Тобольска.

1973

***

На берегах Инк-ван-югана,
Полгода горько веселясь,
Из-за тебя рвались баяны,
Связь телефонная рвалась.
Смятенных душ шатались глуби,
В глаза темно летела гарь.
С ума сходили лесорубы
И сам партийный секретарь.
Тайга - кому какое дело?!
Законы - в рае шалаша.
Ты собралась и улетела,
А показалось - в лес ушла.
Что над тобой сомкнулись кроны,
А за тобою иван-чай...
Случайно ночь звезду уронит,
Всплеснет волною невзначай.
Луны серебряные трубы
Взойдут над лесом...
Но как встарь
Все ждут чего-то лесорубы,
И сам партийный секретарь.

1974

* * *

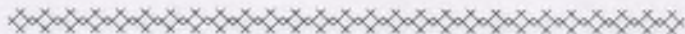
Идут осенние дожди.
Сочти погоду независимой
И распроклятой сумки с письмами
Теперь до белых мух не жди.
Диспетчер нас среди болот
Не обозначит даже точечкой.
Такое злое одиночество,
Что ходим задом-наперед.
Ах, бригадир, себя щади:
Не утворим тебе, не вытворим.
Но и сказать, чего тут хитрого -
Идут осенние дожди.

1971

ПИСЬМО СЫНУ

Необъятен наш Север, Сева, -
Столько дней и ночей езды!
Очень много деревьев слева,
Справа очень много воды.
Только это для стихотворенья.
А на самом деле - беда:
Или в воду вошли деревья,
Или их затопила вода.
Надо всем комарье беспощадно
Бесконечную гонит нуду.
Редко-редко где есть площадки
Из песка, как в детском саду.
И на этих площадках для взрослых
Вырастают на все года
Не игрушечные, а вовсе
Настоящие города.
И понадобились для работы
(А работы - только начни!)
Вертолеты и самолеты,
Самосвалы и тягачи...
Я на вышках с буровиками,
Я со сварщиками у огня.
Ты расти у меня великаном,
Ты большим расти у меня.

1973

* * *

Здесь наломанного, набитого
На столетия - почерк наш.
Здесь до самого Ледовитого
Беспощадный лунный пейзаж.
Здесь примет земных не отыскивай.
Может, лишь комариная звень
Да с глазами ханты-мансийскими
Вдалеке одинокий олень.

1978

ОФИЦЕРСКОЕ ОБЩЕЖИТИЕ

ПРОИЗВОДСТВО В ОФИЦЕРЫ

Лейтенанты целуют знамена.
И познабливает слегка
От торжественного холодка
На притихшем плацу батальоны.

Пролетают эпохи в мгновеньях.
А они в переплеске погон
На колена встают у знамен,
Чтоб не знать, как стоят на коленях.

1965

* * *

Они из каких семян прорастают,
Военные песни.
Военные песни?!
Года свои численники пролистают -
И юности на дом приносят повестку.
Гармошка и плач на перронах истертых.
Бегущий назад станционный заборчик.
И вот у тебя под ремнем гимнастерка
Уже непривычные складки топорщит.
Уже сапоги - чтобы даль не страшила,
И чтобы земля не страшила - лопата.
Но традиционно усатым старшинам
Из тебя еще долго делать солдата.
А песня над строем по слову приказа
Пошла в наступленье на передовые -
И ты, не слыхавший ее ни разу,
Срываешь в ней связки голосовые.
И под ноги полдень дороги бросает -
Поля, перелески,
Поля, перелески...
Они из каких семян прорастают,
Военные песни,
Военные песни?!

1965

ОФИЦЕРСКОЕ ОБЩЕЖИТИЕ

Офицерское общежитие -
Подорожный мой дом без сна.
Открывается все решительно
С колоколен его страна.
В разговорах пойдется-поедется
По дорогам армейской судьбы -
И поднимется белой медведицей
Вьюга-падера на дыбы.
Только рвутся длинные высвисты!
Но в тулупе, тяжел, как дот,
Часовой из метели выступит
И окликнет: «Стой. Кто идет!».
Лунных окон на стенах прогалины.
Искранет трамвай озарив.
И всплывают в бухтах окраинных
Субмарины у пирсов сырых.
Наклоняется степь ястребиная
И становится на ребро
Поднимающихся истребителей
Вертикальное серебро.

1965

БАЛЛАДА О МАЛЬЧИШКАХ

1

Они ходили по этим улицам.
И с этих тротуаров
Поднимали осенние листья,
Просто так, ни о чем, грустя.
Они мимоходом смотрели в эти витрины,
Не видя ни цен, ни костюмов,
Но увидеть себя успевали.
На этих сквозных перекрестках,
У этих часов отстающих
Ждали их лучшие в мире девчонки.
И когда
Глаза встречались с глазами,
Руки с руками,
А губы с губами встретиться не могли, -
Мальчишки любимым на память
Дарили эту планету
С ее росами и ветрами,
С зорями и черемухой.

2

Я знаю:
Мальчишкам мечталось о небе,
О головокружительном небе,
В котором так хорошо

Купалось
Их голубям.
Я знаю:
Мальчишкам мечталось о море
О море странствий и славы,
Выносящем на берег
водоросли,
как лавровые венки.
Да мало ль о чем ни мечталось мальчишкам!

3

Но выпало им
Копать в болотах окопы.
И заскорузлой рукой раздвигая камыш,
Вслушиваться в тишину,
Готовую вот-вот взорваться.
И тяжело выводить
ночные бомбардировщики
в холодное звездное небо,
Забывшее о голубях.

4

И вот мы ходим по этим улицам.
У этих часов отстающих
Ждут нас лучшие в мире девчонки,
И руки их пахнут
Росами и ветрами.

Зорями и черемухой.
Из солнечной выси
Возвращаются голубиные стаи,
Словно падает облако
На крыши и мостовые.
Прибрежные камни
По-прежнему голы и серы,
Далью и солью
По-прежнему отдают...
А они
Бронзовыми глазами
Смотрят на нас с пьедесталов,
Смотрят с мемориальных досок
И книжных обложек,
На все времена
Оставленные
В списках живых...

1964

* * *

Над кварталами звезд как из короба.
Небеса в тишине строги.
В электрических сумерках города
Одиноки мои шаги.
Мы вольны от беды занавеситься
И от горя уйти вольны.
Только я, как пропавшие без вести,
Все иду из большой войны.
Все путями-дорогами длинными.
И вернусь ли к кому когда?!

Пролетят журавлиными клиньями
Над моей головой года.
Где-то будет последняя станция,
За которой уже не зги.
Но в ночных переулках останутся,
Как надежда, мои шаги.

1963

УСЛОВНЫЙ ПРОТИВНИК

1

В атаке нет пути назад
И страха нет. Но это враки.
Звения, над пропастью висят
Отполированные траки.
В них скоростей высоких зуд.
Уже в бою наполовину,
Они по воздуху несут
Разгоряченную машину.
За нею пыль, за нею прах!
Ее азарт - в душе тревогой.
Но не расходятся в горах
Без столкновения дороги.

2

Упругие нервы - под током.
Приказов и вводных - обвал.
Гудит селевым потоком
По каждому борту напалм.
Глаза заливаает потом.
Натужный мотор перегрет.
Двужильным солдатским работам
Готового перечня нет.
И надо медали чеканить, -
Не просто большая игра
Раздавшегося плечами
Мальчишеского двора!
Тяжелое пламя отринет
И вновь упадет на броню.
Сжигает условный противник
Дорогу в условном бою.
Сломался. Не вынес нажима.
Но праздновать рано не даст!
Отбрасывает машину
На черные скалы фугас.
Хребет проседает, охнув...

Далекому взрыву в ответ
В бессонных маминых окнах
Нечаянно дрогнет свет.

3

Ночью холода в горах остры.
Каждому работы перепало.
В стороны кидаются костры
Нашего высокого привала.
Ни умом, ни сердцем не робей.
Карту развернули командиры.
Нижний мир пускает голубей.
Навык отработывают тиры.
Стынут бездны далее, бездны лет.
Белый свет, к чему себя готовишь?!
Млечный Путь - как тянущийся след
От костров кочевий и становищ.
Оглянись - и снимутся века.
Покидая пожни и пожитки.
За копытным стуканьем валька -
Детский плач и женский плач кибитки.
Миру в мире жить не привелось.
Воздух настороженный и колкий.
И сквозят отверстиями звезд
В небе стрелы, пули и осколки.

4

Мгновенья настороженного сна -
Мгновенья настороженного счастья.
Издалика ко мне идет она
В несмелости всегдашней и всевластье.
В ее глазах лесная тишина.
И полутени сумерек вечерних.
И кажется - она отражена
Рекою с остановленным теченьем.
И мне одно на голубом и алом,
На грозовом моем материке:
Чтобы случайной зыбью не сломало
Живое отражение в реке.

5

Трактаты о вечном мире...
Выси - к горе гора.
В четкой сетке визира
То же, что и вчера.
Полк батальоны двинул
В серый сырой рассвет.
Есть условный противник,
Долга условного нет.
Кто здесь чего под дождями
В годы какие искал?!
Хмурое выжиданье
Ошеломленных скал.
Просто так не пропустят -
Испытают собой...
И обостренней чувство
Родины за спиной.

1973

ВЕНОК СОНЕТОВ РОССИИ

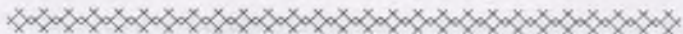
* * *

Ты никогда себя не берегла.
Ты извела на нет себя, Россия.
Теперь какие росы оросили
Твои полупустые берега?!

Дар-обольщенье нового врага,
Заманная игра нечистой силы?!
Еще остались те, что не вкусили
От твоего большого пирога...

Ты в кумаче, в побелных маршах, ибо
Не знаешь, что тебя ведут на дыбу -
И в барабан, чем дальше, тем лютей.

Свои вершины, пастыри, резоны.
Чтобы потом смотреть на мир людей
Из-за колючей проволоки зоны.

* * *

Из-за колючей проволоки зоны,
Из-за болот и вечной мерзлоты
Провалами глазниц зияешь ты
На каждый шаг, доныне совершенный
От первой роковой своей черты.

Скрежещут перья, терпит бред бумага.
Обводит взглядом избранных прицел.
Кто лечь в сырую землю не успел -
Торит тропу к своим местам ГУЛАГа.

.д

Размахивает красным флагом штык.
Ты ждешь и бредешь каждой хромосомой,
Что, отлепив от стылых губ язык,
В оцепененье душ сквозь ложь и зык
Качнет Иван Великий перезвоны.

Качнет Иван Великий перезвоны -
И, в белое закутанный до пят,
Пройдет по градам-весям снегопад,
Пройдут эпохи, сроки и сезоны.

И память о событии пройдет -
Мы жалкий мир начал без продолженья.
Лишь кой-каким инстанциям слеженья,
Знать, кой-каких добавиться забот.

Дыханием проклятий и пророчеств
Пока что дышит новый курс наук.
Прослушивается не каждый звук
Через глухие стены одиночеств...

А ты почти уверена была:
Заговорят в ответ колокола.

* * *

Заговорят в ответ колокола -
В свою страну вернется птица Сирин.
И крыльями забьют в просторе сиром
И жаворонки, и перепела.

И радуга расставит по опорам
Цветные арки собственных ворот;
В полях заколосится хлеб, которым
При всех программах будет сыт народ.

Мы совершаем грех из тяжких тяжкий:
Мы от себя бежим в чужой упряжке -
На всю планету скрип чужих телег.

И ни людьми, ни Богом не хранима,
Земля Россия - мимо, мимо, мимо.
Не может вечно длиться этот бег.

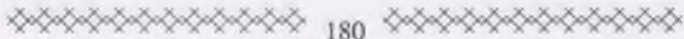
* * *

Не может вечно длиться этот бег -
Ни часа не спроси, ни с днем не сверься.
Застуженные взгляды из-под век
И не откроют и не примут сердца.

Мы каждым шагом раны берем -
Машина на крови всходила-крепла.
И каждая улыбка из-под пепла,
И каждая судьба из-под руин.

И нечего обманывать друг друга:
Не просто совершен кровавый крюк -
Совершенно, увы, схождение с круга.

Не ставь препон, не предлагай услуг:
Великими умами путь расчищен
От нищих деревень к столицам нищим.

* * *

От нищих деревень к столицам нищим.
Нам пищей помощи, Господь, жилищем.
Нам разумом и светом помощи.
Остались на последний день, гляди, с чем:
Творим молитву - нож за голенищем.
Прости нам прегрешенья и долги.

В блужданиях по горям-пепелищам
Все не находим то, что долго ищем.

Направь к нам днесь, Господь, свои шаги.
Наставь заблудших помыслом жить высшим,
Сподобь не пасовать пред дьяволищем
И научи вставать не с той ноги,
Простор лежит не лодкой кверху днищем
Под русским небом - брошенным кладбищем.

* * *

Под русским небом брошенным кладбищем
В холщовом балахоне бродит тень -
Не призрак разоренных деревень,
А русский дух, который был похищен.

Цивикнет и нырнет в кусты пичуга,
В просвете листьев даль полей мелькнет -
И понесет над бранным следом плуга
Иконы и хоругви крестный ход.

Заблазнится-накатит смех вечерок,
Согласный лад частушек-подзадорок
И поперечный слог жердей и слег.

А полдень над быльем ни сер, ни пег.
Зато спален колок и срыт пригорок.
Из края в край лежит двадцатый век.

* * *

Из края в край лежит двадцатый век.
И предок - не узнай, потомок - помни! -
Во стыд и срам бездомного бездомней
На белом свете русский человек.

Давно он разлучен с самим собою:
То там, то здесь приткнется головою,
А все не у себя его ночлег.

И жизнь дороже медного гроша
Ни при отце не стала, ни при сыне.
Когда душа лишается святыни,
Она всего лишается, душа.

Во стыд и срам... А все-то бердыша
Над смирной шеей лунная полуда.
Сюда не сыдет чудо ниоткуда.

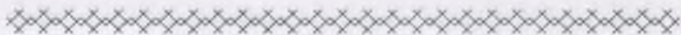
* * *

Сюда не съдет чудо ниоткуда:
Мы выморочной сущности причуда.

В нас не законы, в нас - повадки стад.
Со школьных лет: не прорасти - исчезни!
Нас обличают: «Выискался честный!»
И «Выискался умный!» - совестят.

Поет малину наша сказка-быль:
За проволокой все углы медвежьи.
Нам просто превращаться в зарубежье,
Но много проще в лагерную пыль.

Разрушена страна по кирпичу.
И суть ее разрушена по гену.
Не сотворяй последнюю измену -
Не ставь заупокойную свечу.

* * *

«Не ставь заупокойную свечу, -
Себе как заклинание шепчу. -
Печальнее исхода не накаркай!»

А Дыба-Власть еще не улеглась,
В присутственных местах под новой маркой
Она сидит с обнимкой с отоваркой -
Не прячет рук, не опускает глаз.

Сама собою против естества:
Надежде - от жилетки рукава,
И поперек течения - запруда.

Куда ни кинь - повсюду западня.
«Покуда, говорю себе, - покуда!»
Заждавшаяся завтрашнего дня,
Живая жизнь выходит из-под спуда.

* * *

Живая жизнь выходит из-под спуда.
(Неловко от известной похвалы!)
Но подается битая посуда
На плохо отскобленные столы.

Ничем не брезгать - это от природы.
И фанфарон, а фараона вроде,
И таковым останется почив.

А между прочим тока нет в розетках,
И подошли к концу запасы предков -
Теперь радеть товарищам о чьих?

Идет дорога в сумерках, как прежде.
(По бубенцу на шапку дурачью!)
Надежда у окна смежает вежды...
Терпение уже не по плечу.

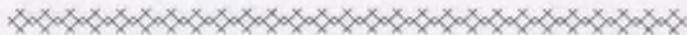

* * *

Терпение уже не по плечу.
Рядить дано кнуту и калачу,
А разговоров, Боже, выше крыши...
Пусть значится заслугой Октября,
Что из раба он сделал дикаря -
Она ничуть других заслуг не тише.

Но он пещеру с именем твоим
Соединил в чужих умах, Россия!
Его в годах сокрыли грим и дым,
А мы стоим под взглядами нагие.

Мы съели с властью соли больше пуда,
Но пониманья не было и нет.
Не для здоровой психики предмет...
За нами боль и кровь - довольно блуда.

* * *

За нами боль и кровь - довольно блуда!
Остановить часы и речь пресечь:
Пустых посулов, клятв - на груде груда.

Не позволяй внимание отвлечь:
За годом год лишенный смысла опыт
Все топит человеками, все топит
Свою в одну шестую света печь.

Все смертью не насытится режим -
Все туже пояс, все покорней выя.
И нет у мертвых зависти к живым,
И мертвым не завидуют живые.

В эфир зазвездный трубы дымовые
Уже выносят жизнь твою ничью...
Когда мы скрутим руки сволочью?

* * *

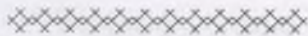
Когда мы скрутим руки сволочью,
Насобираем света по лучу.

Пусть осветит он долгую темницу,
Чтобы, окончив сабельный поход,
Мы разглядеть свои сумели лица.

Поговорим, покурим у ворот -
Простор случайно выжившим калекам!
Потом где по углам, где по сусекам
Насобираем, может быть, народ.

И Божиею Милостью устроясь,
Соседу не заглядывая в рот,
Напразднуемся маслениц и троиц...

А там опять мессия, голь и мгла?!
Ты никогда себя не берегла.

***

Ты никогда себя не берегла.
Из-за колючей проволоки зоны
Качнет Иван Великий перезвоны -
Заговорят в ответ колокола.

Не может вечно длиться этот бег -
От нищих деревень к столицам нищим.
Под русским небом брошенным кладбищем
Из края в край лежит двадцатый век.

Сюда не сыдет чудо ниоткуда...
Не ставь заупокойную свечу -
Живая жизнь выходит из-под спуда.

Терпение уже не по плечу.
За нами боль и кровь - довольно блуда.
Когда мы скрутим руки сволочью?!

1992

Анатолий Васильев

ОСЕННЕЕ НЕБО

книга стихотворений и поэм

Издательство “Вектор Бук”

Лицензия ЛР № 066721 от 6.07.99 г.

Подписано в печать 13.05.2002 г. Формат 70x100/32.

Бумага писчая. Гарнитура Academy. Печать Riso.

Усл. печ. л. 10,69. Тираж 500. Заказ 564.

Отпечатано в типографии издательства “Вектор Бук”

Лицензия ПД № 17-0003 от 6.07.2000 г.

625004, г. Тюмень, ул. Володарского, 45.

Тел. (3452) 46-54-04, 46-90-03.

QJENA

60

P-

8

12/15

